

Николай Добротворский

КАК МАГАДАНЦЫ НА НОВЫЙ ГОД БЕЛУГУ ПИЛИЛИ

пересказы и старые фотографии горожан

Эта книга - собранные воспоминания магаданцев и тех, кто когда-то жил в столице Колымы: Марии Алифановой, Надежды Омышевой, Халила Хуснутдинова, Павла Виноградова, Николая Шило, Владимира Спирина, Анатолия Смирнова, Александра Трифонова, Александра Мурлина, Натальи Ким-бук-сен, Олега Шапочки, Канифа Хакимова, Георгия Кусургашева, Юрия Нехорошкова, Неониолы Рыбальченко, Ивана Павлова, Георгия Жженнова, Товы Перельштейн, Василия Налимова, Михаила Степанцева, Юрия Аглиуллина и др.

Автор искренне благодарит магаданцев, предоставивших фотографии из своих семейных архивов, оказавших помощь в сборе материалов и подаривших вдохновение в работе: Валентину Лукину, Валентину Пономаренко, Марию Алифанову, Анатолия Зиновьева, Лидию Длинных, Тамару Абельмас, Владимира Мишарина, Анну Черноброву, Веру Смирнову, Алексея Гарипова, Ирину Колесову, Елену Ракискую и Ирину Новожилову. В книге представлены фотографии Магадана, сделанные в разные годы Петром Калиной, Петром Гантимуровым, Владимиром Бажовым, Расулом Месягутовым, Евгением Баркуном и Вадимом Козиным.

содержание

- 4. ДЗЯЛБУ, СЕВЕРОСТАЛИНСК, МАГАДАН
- 13. ОТ ДЕСЯТКА К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ
- 22. КОЛЫМСКИЙ «ТЕАТР» ДЛЯ УОЛЛЕСА
- 28. ФОТОРЕПОРТЕР ВАДИМ КОЗИН
- 32. БУКВАЛЬНО ЗОЛОТОЙ ХРУСТАЛЬ
- 38. СТРОИТЕЛИ ГОРОДА: СОЛДАТЫ,
КАНДИДАТЫ НАУК И... ВОРЫ
- 49. МУЖСКОЙ СПРОС НА ЖЕНСКИЙ ВОПРОС
- 59. АВТОВОКЗАЛ «НА ТРОИХ»
- 68. НА НОВЫЙ ГОД
МАГАДАНЦЫ БЕЛУГУ ПИЛИЛИ
- 78. В ГОРОДЕ ГАГАРИНА ИСКАЛИ
- 82. «...Я СТОЮ У РЕСТОРАНА.
ЗА СТОЛИК ПОЗДНО, А СПАТЬ - РАНО»
- 91. КОГДА РУБЛЬ БЫЛ ДЛИННЕЕ
- 98. А Я ЖИВУ
НА УЛИЦЕ ПОРТОВОЙ!
- 107. МАЛОИЗВЕСТНОЕ
О КОЛЫМСКОМ ЗОЛОТЕ

В 2009 году Магадану исполнилось 70 лет. Для истории России – возраст детский. Но испытал он за свои семьдесят, пережил трагедий и взлетов, пожалуй, больше, чем некоторые вековые города страны. Перед тем, как прогуляться по страницам истории города, попытаемся узнать значение его названия. Оказывается для 70-летнего города – это непросто

4 ДЗЯЛБУ, СЕВЕРОСТАЛИНСК, МАГАДАН

Библейский след Магадана

Вы слышали, что в Израиле тоже есть Магадан? Может, древний город подарил нам свое название? Версия библейского следа в топониме «Магадан» не нова. Но у нее есть уникальные «разработчики», к примеру, магаданский инженер связи Михаил Степанцев. Новозаветный Магадан буквально преследует Михаила Юрьевича всю его жизнь.

«Провокация» финских проповедников

Началось все в 1980-х годах. Как только пал «железный занавес», советские граждане смогли более массово посещать капстраны. Михаил Степанцев с большим трудом в Магадане достал себе и супруге путевку в Финляндию. И в 1987 году смог впервые в жизни увидеть очень дальнее для Магадана зарубежье.

В финском городке к группе советских туристов подошли местные проповедники. И стали раздавать им Библию. Человек из КГБ, прикрепленный к соотечественникам, вдруг стал кричать на земляков, чтобы они все выбросили книги в урну, мол, проповед-

ники провоцируют советских граждан. «Я открыл Библию и сразу увидел строчку: «and came to the region of Magadan», – рассказал Михаил Степанцев. – Конечно, подумал, что это провокация. Откуда взяться в Библии Магаданской области? Глянул, книга издана в Нью-Йорке, большой тираж. Но один единственный из группы я ее не выкинул, а спрятал за пазуху. Ведь для нас в те годы Библия была большой диковинкой».

Вернувшись в Магадан, Михаил Юрьевич перевел «колымскую» строчку из Нового Завета: «И отпустив народ, Он вошел в лодку и прибыл в область Магаданскую». Но проверить, провокация это или нет, тогда советский инженер не смог – Библию на русском языке он тогда найти не сумел.

Разгадку подарил Крым

В начале 1990-х Михаил Степанцев отдыхал у знакомого в Крыму. Друг похвастался перед ним уникальной для тех лет книгой – двухтомником ученого-библеиста А. П. Лопухина, изданным в Швейцарии. К слову, Александр Лопухин в конце 19 – начале 20 веков был

очень известным в России профессором Санкт-Петербургской Духовной Академии, редактировал множество журналов и занимался исследованием Библии. В книге Лопухина наш земляк нашел то, что его сильно интересовало – исследование библейского топонима «Магадан» – места, куда отбыл Иисус Христос на лодке после того, как накормил народ тысячами хлебами (Новый Завет, Св. Писание от Матфея, глава 15, стих 39).

В комментарии к Новому Завету Александр Лопухин писал, что в русском переводе новозаветная область Магаданская именуется, как пределы Магдалинские. Но почему одно и то же место в Израиле окружено разными названиями? «Правильное чтение у Матфея не Магдала, а Магадан. Слово Магадан и Мегедан считают тождественными с Магдалой. Магдала значит «башня». Так называлось местечко на западном берегу Галилейского озера, родины Марии Магдалины. Почему оно называлось еще Магаданом – неизвестно», – прочитал Михаил Степанцев в книге А. Лопухина.

Десятки версий топонима

«Я не утверждаю, что Магадан именовали в честь израильских земель. Но эта версия имеет право на существование. Может быть, кто-то из первооткрывателей Колымы был евреем и нанес на карту это название. Прошло много лет – кто сейчас точно знает, как родился Магадан?» – вполне логично заключил Михаил Степанцев.

Действительно, как оно было на самом деле с рождением названия нашего города – точно никто не знает. Как рассказывал краевед Юрий Нехорошков, существует почти два десятка гипотез происхождения топонима «Магадан». Но ни одну ученые не считают стопроцентно точной!

Самая ранняя версия этого названия имеет эвенские корни. «Мангадан» на эвенском языке означает морские наносы. По одной из легенд коренных народов Колымы, над Охотским морем

когда-то пронесся большой тайфун. И оставил после себя на берегу паводковые наносы. А слово «монгодан» с эвенского переводится как жилище из дерева или плавника («монго», «манга» - дерево, палка, плавник, а суффикс «дан» используют эвены для обозначения действия с предметом, в своих целях).

«О май гадн...»

По рассказам Юрия Нехорошкова, большинство исследователей стараются привязать происхождение названия Магадана к эвенскому языку. Но и среди эвенов нет единого мнения в этом вопросе. «Одни говорят, что «Магадан» происходит от названия обычая приносить жертву воде, другие - от параллельных берегов речки Магаданки, которые похожи на одноименную деталь упряжки нарт, - раскрыл секреты топонимов Юрий Федорович. - Порой, доходит до смешного. Экстрасенсы считают, что наш город «магам дан», а полиглоты указывают на английское словосочетание «my garden - май гадн» - мой сад. Есть версия, что Магадан обязан своим названием магнитной аномалии, которая наблюдается на его территории. Якобы ее на карте обозначали сокращенно «Маг. ан».

Один из аргументов не в пользу эвенских корней: морские наносы встречаются по всему Охотскому побережью, а слово «Магадан» - только в одном месте. А может, все-таки у Магадана есть библейский след? На этот вопрос краевед ответил: «Точно также некоторые исследователи выдвигали версию родственности с нашим городом библейского Армагеддона. Магелдон в этом слове означает поселение. Магелдон и Магадан, конечно, «перешагнуть» легко. Но вы сами в это предположение верите?»

Во всем виноваты скифы?

У краеведа Юрия Нехорошкова есть своя, не менее интересная версия. По его мнению, во всем «виноваты»... скифы. Еще в 20-х годах прошлого столетия ученые обратили внимание, что в

Фотографии Магадана и бухты Нагаева 1940-х годов (на стр. 4, 5, 6) - из архива магаданки Валентины Пономаренко. Реальный размер этих фотокарточек - всего 8 на 7 сантиметров. Валентина Андреевна приобрела их в магаданском фотоателье в годы Великой Отечественной войны. Как она вспоминает, практически все фотоснимки в те года были небольших размеров. Даже школьникам - выпускникам первой магаданской школы делали очень маленькие виньетки-фотокарточки. А все потому, что фотографы города экономили фотобумагу - дефицитное фотосырье для военного времени.

Сибири и на Колыме много географических названий рек с окончаниями «дон» и «дан» (Каркадон, Алдан и др.). Именно с такими окончаниями давали скифы названия рекам Черноморского побережья. Краевед считает, что этот народ прошел и по нашей территории. И этому есть подтверждение, помимо сохранившихся топонимов.

В Якутии и Магаданской области были найдены скифские предметы. К примеру, на Яблонево-м перевале когда-то нашли бронзовое зеркало с изображением кентавра. К тому же, на Колыме встречаются курганные захоронения. Они, по мнению Юрия Федоровича, принадлежат скифам. Только они в древности хоронили в земле умерших соплеменников, тогда как коряки покойников сжигали, а эвены - хоронили на деревьях. Сами эвены рассказывают, что на Колыме похоронены князья дохристианской эпохи.

«Одна часть скифов прошла по Причерноморью, другая - пришла к нам, перешла Берингов пролив и осталась в Америке. Скифы в Америке стали прародителями индейцев, у нас - юкагиров», - считал Юрий Нехорошков. На языке юкагиров «дон» означает реку, а «монга» - холм. Соответственно Магадан можно перевести как «холм среди воды». Изначально Монгоданом именовали бухту Гертнера. А в этой бухте достаточно «холмов среди воды»: острова Три брата, Вдовушка, Монах.

И еще один факт в защиту этой версии. Один из первых колымских писателей Исаак Гехтман обратил внимание, что имя скалы, на которой выстроен Нью-Йорк, перекликается с Магаданом - Манхаттан. И переводится оно с индейского как камни среди воды. А по версии Юрия Нехорошкова, индейцы и юкагиры - родственные народности.

А мог стать Дзялбу или Северосталинском

Первый начальник Дальстроя Эдуард Берзин – по сути первый полноправный губернатор Колымского края – в начале 1930-х годов в своих документах именовал активно застраиваемые поселки Нагаево и Магадан – одним названием – Магадан. Кто знает, если бы Эдуарду Берзину больше нравилось название бухты, то в его официальных документах поселение Нагаево-Магадан могло чаще называться Нагаево. Закрепилось бы оно в устах местных жителей, их корреспонденции, глядишь, в 1939 году официально назвали наш город не Магаданом, а Нагаевым. И тогда сейчас было бы ясно происхождение этого топонима – фамилия русского адмирала и гидрографа 18-го века Алексея Нагаева.

А еще город мог бы именоваться другим эвенским словом. В документах Ольского райисполкома в начале 1930-х годов территория около бухты Нагаева описывалась как самостоятельный центр строящегося города Дзялбу (по-эвенски – место сбора, посиделки друзей, родни). Именно так в те годы назывался перешеек полуострова Старицкого, на котором и вырос Магадан.

Также было предложение от местных жителей строящихся поселков назвать молодой город Северосталинском. Но, как вы сейчас слышите и пишете, столица Колымы получила гораздо более интересное, загадочное имя.

8

Дом пионеров открыл свои двери для детей 5 ноября 1940 года

9

Первое здание телеграфа в Магадане (сносено в начале 2000-х годов). Фото из личного архива Валентины Лукиной

Здание управления «Дальстроя». Впоследствии – лучшее административное здание города, где располагалось объединение «Северостокзолото». Фото из личного архива Валентины Лукиной

10

Городской парк, 1950-е годы.
Фото из архива Валентины Лукиной

Пионерский лагерь на Снежной Долине, 1950-е годы.
Фото из архива Валентины Лукиной

11

Площадь Ленина. Ноябрь 1953 года.
Фото из архива Валентины Лукиной

Благоустройство ул. Горького.
Сентябрь 1954 года.
Фото из архива Валентины Лукиной

ОТ ДЕСЯТКА К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ

Что нужно, чтобы Магадан можно было любить еще больше? Конечно, любовь к городу «подогревают» его горожане – гостеприимные и отзывчивые, как нигде в России, – заверяют патриоты столицы Колымы.

А еще теплое отношение к Магадану всегда было в зависимости от его благоустроенности – жилой, бытовой, хозяйственной и эстетической. Вот поэтому

в советские годы к очередному юбилею города местные власти старались порадовать магаданцев: открыть мебельный магазин (на 10-летие города), запустить в работу новую обувную мастерскую (на 20-летие) или наладить выпуск мороженого в вафельных стаканчиках (на 40-летие). Как жил Магадан в годы своих первых юбилеев, что нового дарил магаданцам?

Напомним молодому поколению горожан - Магадан получил статус города 14 июля 1939 года. А до этого он почти десятилетие был поселком. Зато каким! Высокопоставленные советские чиновники вполне могли сделать Магадан городом намного раньше, так как центр Колымы, расположенный на тридцати улицах (!), к середине 1930-х годов уже имел железную дорогу-узкоколейку, электростанцию, водопровод и канализацию, кинотеатры, больницы, собственную типографию, музей и парк культуры и отдыха.

Всех журналистов центральных газет, командированных на Колыму в те годы, удивляло, что Магадан за несколько лет из трех-четырех деревянных домов превратился в полноценный городок, где в жилых домах есть даже радиоточки! И они писали в газетах о Магадане только как о городе. В те годы гостил у нас один из авторов «12 стульев» и «Золотого тельника» - Евгений Петров. Писатель по возвращении в Москву не мог скрыть сво-

его восхищения темпами строительства города-младенца. Говорят, под впечатлением даже сожалел, что в романах об Остапе Бендере не отправил (вместе со своим соавтором Ильей Ильфом) «сына лейтенанта Шмидта» на Колыму искать золото.

К 1939 году, когда Магадан официально признали городом, столица Колымского округа получила собственный театр, первые каменные многоэтажные дома (ныне - здания на углу ул. Пушкина и Ленина, а также дома по красной линии магазина «Адмирал»). Также были построены часть корпусов больничного городка и одно из самых известных по фотоснимкам жилое здание, где сейчас расположены главные городские часы. Вовсю работали бетонный и магаданский авторемонтный заводы. На Марчекане - собирали полноценные пароходы, в районе Веселой - выдавал свою продукцию рыбозавод. Магаданскую первую школу, четырехэтажное кирпичное здание, тоже построили в конце 1930-х. Все это появилось в городе за каких-то десять

Колымское шоссе - ныне улица Ленина.

Фото из архива Лидии Длинных

Кинотеатр «Горняк», построенный японскими военнопленными. Фото из архива Валентины Лукиной

лет, начиная с лета 1929 года, когда на необжитый берег бухты Нагаева высажились строители первых брусчатых домиков - школы, больницы и ветеринарного пункта.

К своему официальному десятилетию, 1949 году, Магадан прошел тяжелое испытание - Великую Отечественную войну. Все военные годы магаданцы жили буквально с девизом: «Все для фронта, все для победы». Мало кого из горожан отпускали добровольцем на фронт. Стране нужно было золото, чтобы рассчитываться им по ленд-лизу: за американские самолеты, продукты питания, одежду и др. Поэтому в 1940-х Магадан работал на обеспечение золотодобывающей промышленности. Были построены ватная фабрика, кожевенный и стеколь-

ный заводы. Последний наладил выпуск автомобильных фар, стаканов, посуды и, в огромном количестве, оконного стекла. Одежду, обувь для рабочих, старателей и заключенных, лотки, промприборы, газогенераторные установки, сотни тонн серной кислоты и многое другое производил молодой город в экстремальных климатических условиях.

Несмотря на войну, город рос. С 1944-го в Магадане приступили ко второму этапу застройки улицы Ленина. Строили жилые дома поточно-скоростным методом. А свое 10-летие в 1949 году столица Колымы встретила с новым кинотеатром «Горняк» и новой улицей - за месяц до Дня города улицу 1-ю Ново-Магаданскую переименовали в улицу Пушкина.

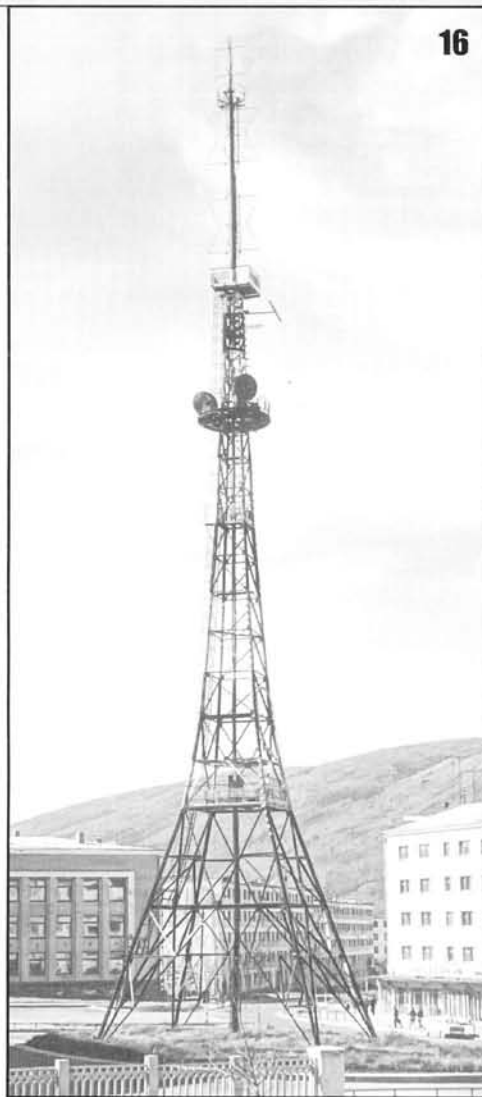
20 лет - добро пожаловать в столицу

Свое 20-летие в 1959-м Магадан встретил в новом статусе. Весной 1953 года умер Сталин, идейный вдохновитель Дальстроя - полувоенной организации, которая с момента зарождения Магадана управляла всей Колымой.

В декабре того же года Указом Президиума Верховного Совета СССР из территории Дальстроя образована Магаданская область. Соответственно, наш город стал областным центром - столицей Колымы.

В период своего двадцатилетия Магадан получил свои неофициальные символы. Первый из них - башенка со шпилем, которая выросла в середине 1950-х годов вместе с домами по улице Портовой. Второй - телевизионная мачта, которую горожане называют магаданской Эйфелевой. Ее смонтировали на Комсомольской площади всего за одну ночь (в июне 1957 г.)

В это же десятилетие построили гостиницу «Магадан», Дворец спорта и Городской стадион. В юбилейный для города год магаданцы впервые смогли увидеть по телевизору (пока еще в записи) первомайскую демонстрацию столицы Колымы, Магаданский пищекомбинат стал выпускать желейный мармелад, на Портовой открыли ателье индивидуального пошива, а на Ленина - новую обувную мастерскую. На празднование Дня города в Магадан приехал выпускник магаданской первой школы, известный советский поэт - Сергей Наровчатов.

16

У гостиницы «Магадан».
Фото Петра Калины

17

Строительство универсама «Восход». Двери главный магазин Колымы открыл в январе 1966-го. Фото из архива Валентины Лукиной

30 лет - растем!

С 20 до 25 лет Магадан активно рос. Население города за одну пятилетку выросло больше, чем на 10 тысяч человек. Когда город в 1964 году отмечал свое 25-летие, его население составляло уже более 70 тысяч горожан. Как описывал Магадан тех лет краевед Александр Козлов, в столице Колымы в середине 1960-х работали 16 библиотек, 15 клубов, музыкальная школа, 24 средние школы (с 11-ю тысячами юных магаданцев), пединститут, политехникум, 6 поликлиник и 8 больниц. В течение следующих пяти лет население города только росло. И достигло к 1969-му юбилейному году 85 тысяч человек.

Свое 30-летие Магадан встретил вполне «взрослым», не уступающим ничем другим молодым советским городам - протяженность его улиц достигла 100 километров! Кроме этого гордостью столицы Колымы стал недавно построенный Дом радио, плавательный бассейн и, конечно, - огромный универсам, который, по одной из версий, назвали «Восходом» в честь первых советских космических кораблей, названия которых «гремели» на весь СССР, на весь мир - «Восход» и «Восход-2».

И еще пара фактов. В связи с 30-летием города в мае 1969-го Магаданский Совет депутатов утвердил звание «Почетный гражданин города Магадана». А в ноябре юбилейного года на углу улиц Ленина и Пролетарской открыли автовокзал. Двухэтажное кирпичное здание пришло на смену... фанерному, где, как заверяют старожилы, не было даже туалета.

Городской парк. Фото Петра Калины

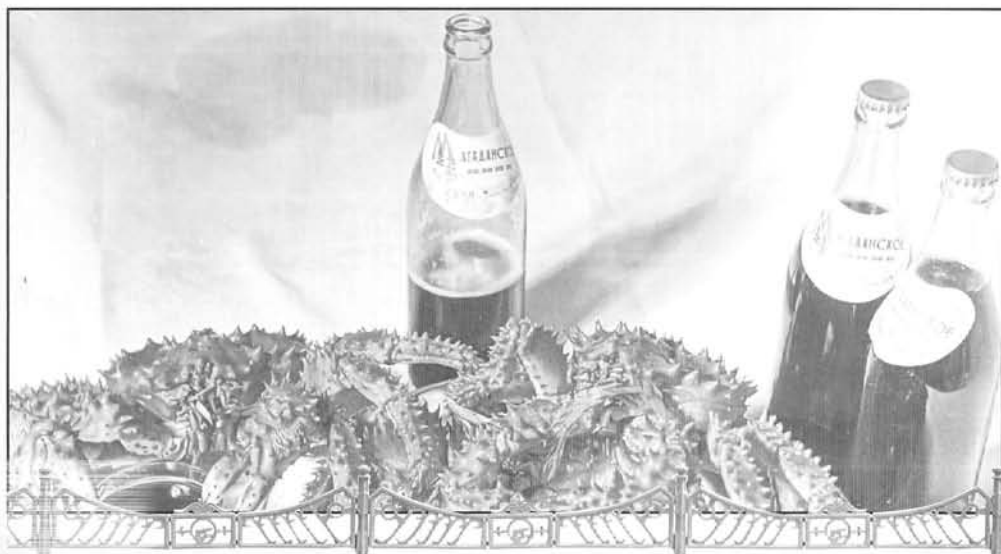
40 лет - с магаданским пивом

«В Магадане в 2000 году будет жить 150 тысяч человек», - из такого расчета в 1974 году был утвержден новый генеральный план города. Его разработчики - архитекторы института Ленгипрогор запланировали застроить Магадан пяти, семи, девяти- и шестнадцатизэтажными домами. Из этого «высотного» плана, увы, не было построено ни одной 16-этажки. Зато семизэтажные в 1970-х (и девятиэтажные - в 1980-х) в городе появились. Высотные дома с магазинами «Мелодия» и «Цветы» сдали жилфонду во второй половине 1970-х.

Важное событие этого десятилетия для Магадана: на 56-м км основной трассы торжественно открыли аэропорт. К слову, взлетно-посадочную полосу строители возвели в 1966 году, но здание аэровокзала сдали только весной 1974-го. Непросто далась стройка аэропорта его строителям - сделать полосы для тяжелых самолетов они должны были за три года. Но, учитывая безморозные дни в году на Севере - за триста дней. Возводили аэродром около 700 заключенных. Чтобы они успели к намеченному сроку, рабочим-зэкам каждый день поставляли в зону две

тысячи пирожков и несколько сотен пачек грузинского чая (для качественного чифиря). Так они и работали два сезона - два лета, перевыполнив план. Правда, ценные подарки, которые вручал вольнонаемным строителям на открытии аэропорта министр гражданской авиации, зэки, естественно, не получили.

В год сорокалетия Магадана на въезде в аэропорт установили памятник трудовой славы - самолет Ан-12, а в самом городе для магаданцев открыли специализированный магазин «Цветы». Летом в областном центре гастролировали артисты Большого театра. Осенью открыли детский кукольный театр, который стал по счету 127-м в СССР. А в самом конце юбилейного для города 1979-го заработал новый Магаданский пивоваренный завод, который своим неповторимым пивом прославил столицу Колымы на весь Советский Союз. Рецепт магаданского пива сейчас остается тайной для его ценителей: одни утверждали - в напиток добавляли иголки стланика, другие считали, что рецепт пива на Колыму прибыл вместе с одним из репрессированных - русским немцем из Поволжья.

18

19

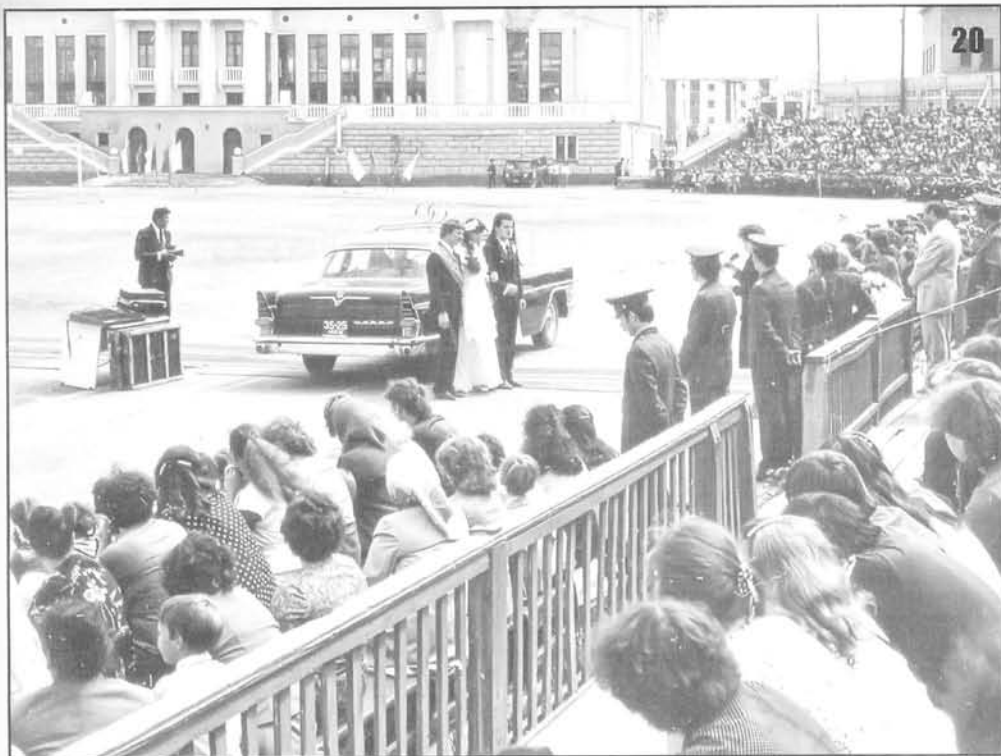
Август 1969-го. Гости Магадана: летчик-космонавт Б. Волинов и чемпион-боксер В. Попенченко

30-летие Магадана отмечали на Городском стадионе

КОЛЫМСКИЙ «ТЕАТР» ДЛЯ УОЛЛЕСА

За 70 лет Магадан посетило немало гостей – и это не смотря на то, что больше полувека город для многих россиян и иностранцев был закрытым

Спецпропуск на Колыму

Столица Колымы была закрытой для большинства людей сначала как центр исправительно-трудовых лагерей, впоследствии как золотое сердце России. Просто так приехать в Магадан было нельзя вплоть до второй половины 1980-х годов. У региона, каждый год пополнявшего золотые запасы страны, была особая пограничная зона. И многие, очевидно, помнят, как у всех прилетающих в аэропорту Магадан перед выходом из самолета пограничники проверяли документы. И пропускали в город только тех, кто имел или магаданскую прописку, или вызов, приглашение на работу. Нередко на Колыму прилетали, а затем попадали в Магадан по чужим паспортам – документам самих магаданцев, которые они заранее пересылали своим знакомым на материк. Черно-белые снимки в советских паспортах (впрочем, как и в нынешних) равняли между собой всех людей. «Шпионам» в этом деле главное было не перепутать пол по подложному документу.

К ним за сырками, к нам – за дубленками

Несмотря на свою закрытость, город всегда принимал гостей. В 1930-х годах нередкими гостями Магадана были специальные корреспонденты центральных газет и даже известные писатели. К примеру, в 1937 году в городе погостил со-

Пароходами. Так попадали первоначально на Колыму, в Магадан.

Фото из архива Лидии Длинных

Первый полноценный магаданский аэропорт, соединивший Магадан с большой землей, построили на 13 км основной трассы. С начала 1940 года он открыл регулярные рейсы пассажирских самолетов.

Строительство взлетно-посадочной полосы на 56 км основной трассы

Окончательно строительство большого аэропорта Магадана было завершено в 1966 году на 56 км основной трассы. Но принимать пассажирские авиалайнеры аэропорт мог уже с 1963 года.

23

Валютный цех Советского Союза – так называли Колыму. Она всегда интересовала высоких политиков. В 1974 году в Магадане побывал председатель Совета Министров СССР Алексей Косыгин. Старожилы утверждают, что благодаря этому визиту в столице Колымы появился Политехнический институт – магаданцы убедили Косыгина лоббировать в Госстрое его строительство.

1970-е годы. На встречу со зрителями в Магадан приехал популярнейший артист СССР Николай Крючков. После концерта он спросил, мол, а где можно посмотреть хоккей? Смотреть матч россиян с канадцами артиста к себе домой пригласил магаданец Владимир Мишарин. Матч настолько оказался зрелищным, что Николай Крючков поставил буквально на уши всех соседей – крепким словом и громкими криками болельщика. Фото из архива Владимира Мишарина.

Август 1986-го. Группа зарубежных фотокорреспондентов в Магадане. Фото Евгения Баркуна.

автор «12 стульев» и «Золотого тельца» Евгений Петров. Регулярно гостили у нас в 1930-х участники различных авиаконференций и подводных переходов (в 1936 году пять подводных лодок всплыли в Нагаево, чтобы завершить рейд экскурсией для экипажа по молодому городу).

Бум на гастролеров в Магадане начался с начала 1950-х годов, когда полувоенную систему Колымы – Дальстрой – уже готовили к ликвидации. В пятидесятые в столицу Колымы один за другим приезжали испанский певец Фернандо Кардон, бригады артистов Московской госфилармонии, Московского музыкально-драматического театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. Стали приезжать на Колыму известные спортсмены-чемпионы, чтобы проводить учебно-тренировочные занятия. В разные годы горожане с цветами встречали советских космонавтов (Бориса Волынова и Германа Титова), известных артистов кино, эстрадных певцов и юмористов – Эдиту Пьеху, Ролана Быкова, Владимира Шаинского, Нину Русланову, Людмилу Ладынину, Иосифа Кобзона, Валерия Леонтьева, Александра Иванова, Владимира Винокура и мн. др. К слову, побывавший с концертами в Магадане Михаил Жванецкий сейчас утверждает, что Магадан – город потомственной интеллигенции России: «Где сейчас находится русское дворянство? На кладбище. Еще вариант – либо в Питере, либо в Париже, либо в Магадане. Я, когда приезжаю в Магадан, восхищаюсь местной публикой. Тончайшая, изумительная! Только там могла сохраниться хотя бы часть нашего дворянства».

Если с материка магаданцы возвращались с гостинцами – плавлеными сырками и свежими фруктами, то из Магадана гастролеры увозили помимо уникальных впечатлений хорошие гонорары и дефицитные товары. Ведь на Колыме было специальное снабжение, и, к примеру, дефицитный в других городах импортный ром был частным спутником магаданских прилавков.

Благодаря певцу Вадиму Козину, не желавшему покинуть Колыму, магаданцы увидели много знаменитых людей, которые приезжали в Магадан исключительно, чтобы увидеть и услышать мастера романса. На фото: гости В. Козина - популярные артисты В. Винокур и Л. Оганезов

Весной 1981 года в одном из магазинов Магадана актер и режиссер Ролан Быков удивился открытой продаже дубленок, сразу купив их несколько штук своим родным. Той же весной по колымским поселкам колесил с гастрольми певец Валерий Леонтьев (с ансамблем «Эхо»). Если верить его воспоминаниям, то у нас он дал 47 концертов, проехав по трассе несколько тысяч километров. А возвращался он на материк с красной икрой, которую в Магадане научился есть ложками.

Умные свиньи на дачах

Одним из первых иностранцев, побывавшем в Магадане, был вице-президент США Генри Уоллес. Но активно и постоянно ездить в наш город иностранцы стали с перестроечных годов. Пионерами в зарубежных делегациях стали министр Канады по делам индейцев Д. Комби и посол Канады в СССР В. Тернер. Канадцы не скрывали своего удивления: в их стране на

тех же широтах, где стоит Магадан, строят только деревянные здания. А они увидели каменный, кирпичный и панельный северный город. Чему были буквально поражены. Последующие иностранные делегации удивлялись уже другому.

Американцы стали посещать город целыми группами с конца 1980-х. Одну реальную историю рассказал водитель экскурсионного автобуса тех лет Олег Шапочка. Когда он в первый раз привез иностранцев на берег бухты Нагаева, они сразу же спросили гида, мол, что это такое? И указали на склон нагаевского района, который, как и сейчас, состоит из частного сектора, покосившихся низких серых домиков.

Гид не растерялся и ответил: «Там магаданские фермеры держат свиней». Тогда кто-то из экскурсионной группы подметил, что, должно быть, магаданские свиньи очень умные, поскольку на каждой крыше свинарника торчит по антенне...

Магаданский ответ лэнд-лизу

В археологии есть понятие - «культурный слой» земли. Если копать и напасть на него, то по находкам можно узнать об истории. В молодом Магадане этот слой находится на чердаках его первых каменных зданий, где, случилось, горожане уже в 1990-х годах находили добротный американский топор или саперную лопату. Эти предметы - отголосок целой гастрономической и бытовой истории столицы Колымы.

Во время Второй мировой войны Россия получала помощь от США по лэнд-лизу. Через Чукотку и Колыму перегоняли на фронт американские самолеты. И через весь Дальний Восток шли из Америки грузы: оружие, амуниция и различные товары. Товары, особенно продовольственные, оседали на Колыме. СССР должен был расплатиться за американскую помощь чистым золотом (что он и делал вплоть до 1970-х годов), намытом в том числе на колымских приисках. В начале 1944 года, чтобы убедиться в платежеспособности

Советского Союза, США направили в нашу страну вице-президента Генри Уоллеса. Конечно, свой визит в Россию он начал с посещения главного золотого цеха СССР - Колымы.

В конце мая 1944 года самолет Генри Уоллеса приземлился недалеко от поселка Уптар. В тот год «губернатором» края - начальником Дальстроя Иваном Никишевым было сделано все возможное, чтобы высокопоставленный гость чувствовал себя как дома и ничего не испугался. Не будем забывать, что все поселки Колымы и сам Магадан в те годы были большой зоной для заключенных, которые работали везде - от приисков до школ и больниц.

Во-первых, на протяжении всего экскурсионного маршрута убрали всю колючую проволоку, спилив сторожевые вышки и снеся заборы. Во всех магаданских магазинах исчезли все американские товары. Как вспоминают очевидцы, магазины не опустели. Наоборот, были заполнены еще большим числом товара, но исключительно отечественного производства - от сгущенного молока до дореволюционного драпа. В одном из магазинов, где отоваривались по карточкам освобожденные ээки, даже постелили ковер.

Генри Уоллес на Колыме. На верхнем снимке в окружении сотрудников НКВД (первый слева), на нижнем - среди военизированных летчиков (третий слева).

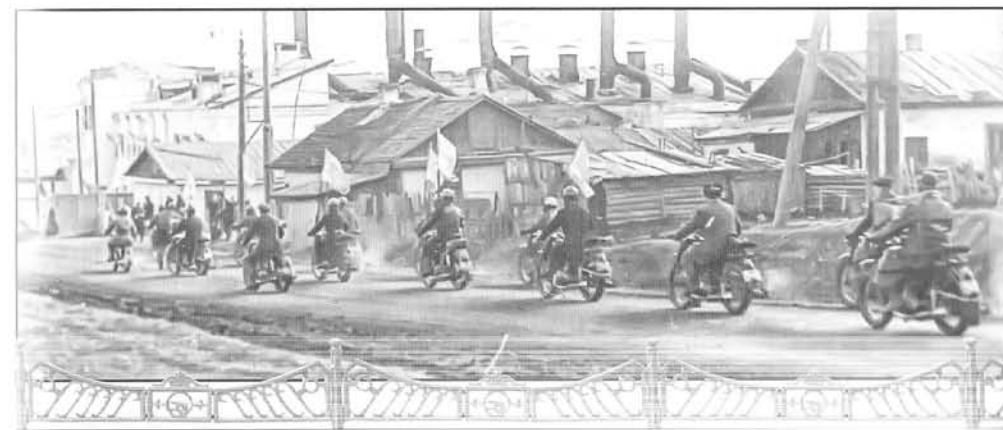
И открыли для всех свободную торговлю - без карточек. Правда, некоторые промышленные товары у магаданцев тут же отбирали... за углом. И возвращали обратно в магазин.

На стенах квартиры, где должен был ночевать вице-президент, изысканно нарисовали цветы и ангелочков. В первой школе, которую он должен был посетить, всех учеников заставили зубрить приветствие на английском. А в Магаданском театре им. Горького, на сцене которого готовилась выступить перед американцем балерина Большого театра СССР Нина Гамильтон, днем и ночью шли репетиции.

Приветствие на английском в школе отменили в последний момент. Генри Уоллес и без него был удивлен полиглотам - учителям школы, которые знали по два-три языка, не догадываясь, что все они - репрессированные кандидаты наук и профессора. Как вспоминает в те годы ученик 1-й школы Каниф Хакимов, в школьной столовой гость продегустировал «ученический ланч» (в то время как раз шли экзамены, и никаких горячих завтраков

обычно никому не давали). Сопровождавшие Уоллеса американцы угощали официантку столовой «Кэмелом». Тогда она и выдала себя, машинально заткнув гостинец-сигарету за ухо (как делают это заключенные).

Генри Уоллес посетил еще один «спектакль». Под Сусуманом, на приiske им. Фрунзе, ему показали, как добывают колымское золото. Здоровенные мужики катали тачки с землей к промывочному прибору. Затем американец увидел, как снимают золото с промприбора: за раз почти ведро золотого песка! Ему было невдомек, что золото на Колыме в те годы мыли доходяги, буквально ходячие скелеты - заключенные, измороженные цингой и голодом. Но для «спектакля» их заменили здоровыми мужиками из числа вооруженной лагерной охраны. А золото для полноты впечатлений не снимали с промприбора несколько дней. Такая вот показуха продолжилась и в Иркутске, куда улетел Генри Уоллес из Магадана 27 мая 1944 года...

Фоторепортер Вадим Козин

«В Париже – Эйфелева башня, а в Магадане – Козин» – это высказывание магаданцев уже стало народной поговоркой, а значит, не далеко от истины.

И магаданцы любили певца, и Вадим Козин любил Магадан. Казалось бы, поклонникам романа уже все известно о жизни опального Орфея. А, нет! Оказывается, Вадим Алексеевич был... фотолюбителем

Эту сенсационную новость подарила магаданцам директор музея-квартиры В. Козина Вера Смирнова. «У Вадима Алексеевича есть фотоальбом старого Магадана. В его комнате на стене висит фотоаппарат. Но то, что Вадим Козин сам сделал снимки для своего альбома – мы не знали, пока не обнаружили в его столе пакет с негативами», – рассказала Вера Ильинична.

Фотоаппарат у Козина по советским временам был самым дорогим и современным – «Зенит». Негативные пленки датированы и подписаны рукой Вадима Алексеевича – как он любил – цветными чернилами. Пленки отлично сохранились. И сейчас представляют уникальную возможность сотрудникам музея открыть неизвестные страницы из автобиографии артиста. На негативных кадрах он со своими друзьями в Магадане и в других городах России. Отдельный ряд в фототворчестве Козина – не просто портреты, а целые фоторепортажи Магадана 1960-х годов. Магаданцы име-

ют уникальную возможность увидеть снимки старого Магадана, каким его видел Вадим Алексеевич. И каким он остался в памяти целого поколения.

Как только сотрудники музея обнаружили ценный фотоархив, то сразу стали его изучать, искать подтверждение того, что Вадим Козин занимался фотографией. Одно из главных подтверждений оставил сам певец – пленки негативов подписаны его рукой. Оставалось только найти воспоминания очевидцев этому. И их нашли!

Директор мемориального музея-квартиры Вера Смирнова связалась по телефону с другом Вадима Козина, а ныне – председателем Фонда его имени в г. Владимире Анатолием Костыриным. Вот что он сообщил Вере Ильиничне: «Вадим Алексеевич действительно фотографировал. И дарил снимки своим друзьям. Более того – он даже делал слайды. К примеру, у меня хранятся подаренные им слайды: на одном дом его бабушки с дедушкой, на другом – кошка».

29

По рассказу Анатолия Костырина, у Вадима Козина было много фотоаппаратов, включая «Зенит», «Киев» и «Вилна-Авто». Он даже пробовал экспериментировать, к примеру, фотографируя изображение с экрана телевизора (снимал передачу, посвященную его 75-летию юбилею). К слову, в музее хранится фотопленка с такими кадрами.

В этой книге читатели могут увидеть кадры фоторепортера Вадима Козина, датированные началом 1960-х годов. На них магаданское лето, выезд учеников первой школы в пионерский лагерь. По рассказу заведующей музеем истории первой магаданской школы Тамары Вихлянцевой, в 1960-е годы в школе

номер 1 училось более тысячи детей. И отправка их в пионерский лагерь (на Снежную Долину) для Магадана было событием. Вот почему на одном из снимков В. Козина запечатлен радиожурналист – мужчина с микрофоном в руках. А где-то рядом стоит милиционер.

В то время Вадим Алексеевич еще жил на ул. Портовой. Двор улицы, вся его атмосфера материализовались в песне артиста «Магаданский ветерок»: «Голоса девчонок и мальчишек часто слышу под своим окном. И за девчонками, и за мальчишками спешит, как будто на урок, бежит по улице стороной наш магаданский, магаданский ветерок». А как свою песню Вадим Козин проиллюстрировал – смотрите на фотографиях.

Фотографии предоставлены музеем-квартирой Вадима Козина

БУКВАЛЬНО ЗОЛОТОЙ ХРУСТАЛЬ

Удивительную судьбу магаданского хрустала раскрывают... уличные фонари

Деревянный век

Сразу же, с начала 1930-х годов, когда активно отстраивали молодой город, на центральных его улицах с редкими домами стали мостить тротуары. Причем по местной специфике, обкладывая тропинки отесанными досками. Асфальтирование улиц и пешеходных дорожек город узнал только спустя двадцать лет. Но впоследствии, вплоть до середины 1980-х годов, деревянные тротуары опутывали окраины всего Магадана.

В годы рождения города и в первые его десятилетия экономия на асфальте и других современных стройматериалах была оправдана - очень дорого обходилось государству доставка грузов на Колыму. В ее столице уже в 1933 году работал кирпичный завод, а к началу Второй Мировой войны на стройках появились местные пенобетон, облицовочная плитка, бетонные панели - лестничные ступени и канализационные тру-

32

бы. Но главным «кирпичом» Магадана все равно оставалось дерево - лиственница. Она шла на изготовление всего - барачков для заключенных, домов для вольнонаемных, многокилометровых водопроводов, промывочных приборов для артелей, мостов. И даже на строительство (без единого гвоздя) полноценных гидроэлектростанций! Для этого помимо вековых деревьев на Колыме было еще одно главное условие существования таких стройплощадок - наличие изобретательных мастеров.

Как вспоминают бывшие репрессированные, умельцы попадали сюда по этапу из разных уголков СССР - от потомственных землекопов нечерноземных районов России до плотников из Карелии и московских инженеров с академиками. Так, по воспоминаниям репрессированного Георгия Кусургашева, в поселке Ягодном благодаря двум инженерам-изобретателям построили деревянный сахарный завод. Он производил сахар из простых опилок. Правда, для килограмма сахара нужно было переработать двести кубометров древесных отходов. Поэтому чудо-завод перевели на производство экстракта из стланика (главного колымского лекарства от цинги) и сгущенного молока из орехов этого кустарника.

К сожалению, в Магадане осталось только одно свидетельство плотнико-

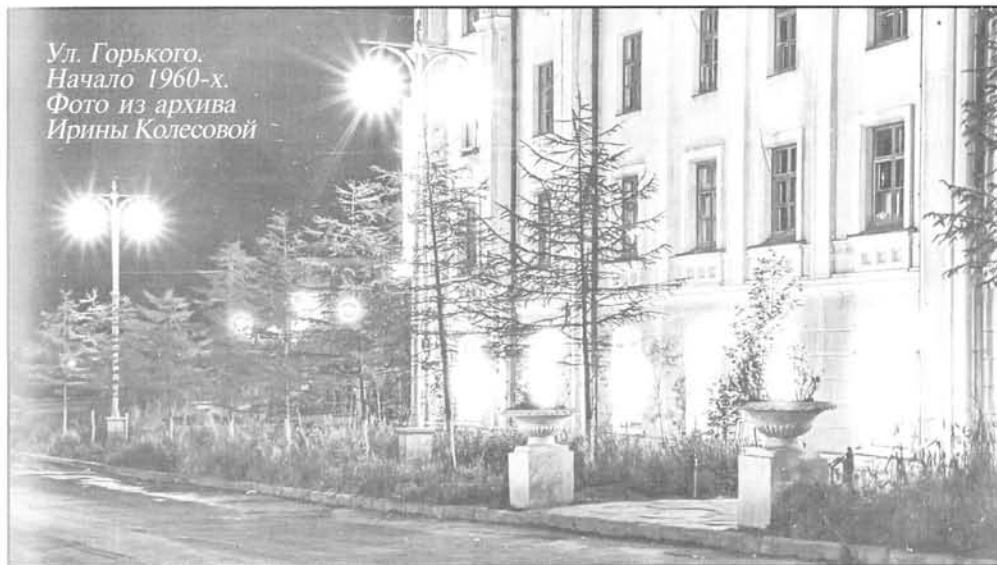
33

го искусства «деревянного» века Колымы - стилизованная под японскую архитектуру небольшая беседка в Городском парке. Делали ее тоже лагерники - японские военнопленные - в конце 1940-х годов. А вот в колымских поселках удивлений от мастерства плотников можно получить намного больше. К примеру, двухэтажные рубленые дома в поселке Сеймчан. Там же - здание аэропорта и домики в Ягодном.

Пос. Сеймчан. Фото автора

Ул. Горького.
Начало 1960-х.
Фото из архива
Ирины Колесовой

10 лет - за один фонарь

Стилизованные под ретро-стиль фонари на центральной улице Магадана появились в 2008 году. А вот опоры под ними - буквально раритетные. Их установили на улице Ленина более полувека назад. Впоследствии на них меняли только кронштейны, а вместе с ними - стиль фонарей. На памяти старожилов чугунные опоры знали четыре вида фонарей - с двумя шарообразными светильниками и разные светильники Г-образной формы. Есть точная дата появления первого полноценного освещения Ма-

гадана - осень 1937 года, когда управление комендатуры установило на шести улицах города 70 электрических фонарей. Старожилы утверждают, что в те годы одного хулигана приговорили к 10 годам лагерей только за то, что он разбил уличную лампу. Такова была расплата «вредителя» всего за один фонарь, который из-за сложной доставки на Колыму обходился государственной казне в десятки раз дороже себестоимости.

Не пройдет и несколько лет, как осветить город станут электрические лампы местного производства. И опять же - только благодаря местным изобретателям.

Ул. Ленина
1960-е годы.
Фото из архива
Анны Чернобровой

Геологическая экспедиция времен Дальстроя:
геолог, ему в помощь зэк, а для безопасности - конвоир

Эпоха стекла

Местное производство стекла в Магадане обаяно случаем. В конце 1930-х возле Магадана геологоразведочная партия искала уголь. Вместе с открытием месторождения этого ценного топлива геологи обнаружили белые пески. По ошибке их назвали кварцевыми песками. А потом изучили: оказалось - вулканический пепел. Один из химиков колымского промкомбината исключительно из любопытства провел опыты с белым песком. И сообщил начальству: пепел подходит для варки стекла.

Идеей заинтересовалось руководство Дальстроя. И уже в начале 1940-х годов недалеко от месторождения пепла на 72-м километре Колымской трассы началось строительство стекольного завода. Отдельные бараки за колючей проволокой возвели для будущих специалистов - стеклодувов, доставленных из всех лагерей Колымы.

Первое, что потребовало лагерное начальство от заключенных, - наладить производство колымского дефицита - оконного стекла и лампочек. Главным инженером опытного завода был назна-

чен зэк - бывший главный инженер Златоустовского металлургического завода, «мотавший» на Колыме, как говорят, полную «катушку» - 25 лет. Он сутками не отходил от печи, разрабатывая «рецепт» варки оконного стекла. И обнаружил, что хваленый химиком пепел не подходит для этого направления.

Стекланные листы первых варок, производимые из стеклобоя и вулканического пепла, разлетались на тысячу кусочков. К этим неудачам стекло оказалось ядовито-зеленого цвета.

Тогда геологам поручили отыскать для нужных Колыме товаров безальтернативное сырье - кварц. С его помощью постепенно, улучшая технологию, на Стекольном заводе наладили выпуск белого стекла и даже хрустали. Магадан смог получать более сотни (!) разных товаров местного производства: стаканов, кувшинов, слюных игрушек, автомобильных фар и лампочек. Вулканическому пеплу впоследствии также нашли применение - из него (впервые в мире!) под Магаданом научились выплавлять бутылки и изоляторы с характерным зеленым цветом.

35 Ассортимент стекольного завода Колымы

Крепостные Гридасовой

Покровительницей только что рожденного Стекольного завода стала начальница Маглага (Магаданского лагеря) Александра Гридасова. Заключенные колымских лагерей за глаза называли ее Гридасихой - молодую любовницу четвертого «губернатора» Колымы - начальника Дальстроя Ивана Никишова. Рассказывают, что она приехала в Магадан специально искать женского счастья. Как оказалось, не прогадала.

В 24 года вступив на магаданскую землю, девушка после спецкурсов устроилась на работу в один из лагерных пунктов. Там ее приметил 45-летний начальник Дальстроя. Девушка не упустила свой шанс. Иван Никишов отправил свою официальную супругу на материк, поселив в своем доме любовницу, которая была младше его второго сына. В итоге, помимо женского счастья, Александра Гридасова получила карьеру, пролетев по должностям: начальник женского лагпункта, заместитель, а с 1943 года - начальник Маглага.

Как вспоминает бывший репрессированный Михаил Ротфорт, для развития и полноценной работы промкомбината на Стекольном Гридасова положила немало энергии, бывшей у нее через край. И в то же время молодая женщина не упускала возможности испить чашу полновластия до краев. На Стекольный Гридасова приезжала на лимузине «Паккард», подаренном Никишову лично Берией за перевыполнение плана по добыче золота. За

промкомбинатом ее ждал терем - шикарная дача, построенная специально для нее в самые короткие сроки заключенными плотниками. В доме, как рассказывает обслуга, состоявшая также из заключенных, был полный люкс: ковры на стенах, медвежьи шкуры на полах, электрокамины, дубовая мебель, сауна в кафеле и хрустальные люстры. Это в то время, когда основные жители Колымы - заключенные - не имели даже одеял на своих нарах, а в последний путь их нередко даже не заворачивали в мешковину.

Гордостью Гридасовой на даче была хрустальная посуда, которую изготовил для нее личный гравер из Эстонии Тойво Ниинл. По рассказам магаданского краеведа Юрия Нехорошкова, только по одному желанию Гридасовой иметь настоящий хрусталь, геологи нашли особенный кварц. А для его огранки из Эстонии специально пригнали этапом мастера, пришив ему статью за связь с «лесными братьями». Михаил Ротфорт описал, как окружила вниманием репрессированного огранщика Александра Гридасова: страдающему слепотой мастеру она распорядилась выдавать добавку к балансе - 30 граммов рыбьего жира. По ее распоряжению ему привезли линзы для очков. А чтобы работа у художника складывалась, эстонцу разрешили переписываться с семьей.

Стекольный завод.
Конец 1940-х

Секрет красоты

Когда на заводе заработал электроламповый цех, Гридасова устроила выставку произведений своих «крепостных»: хрустали и гравированных графинов, кувшинов, сахарниц, рюмок, бокалов и фигурок из цветного стекла и базальта.

К сожалению, образцы магаданского хрустали до наших дней не сохранились даже в музеях. И нет задокументированного подтверждения рассказа, услышанного Юрием Нехорошковым от бывшего работника Стекольного завода. Возможно, эта история объясняет неповторимую красоту местного хрустали. В конце 1940-х годов плавильную печь на заводе поставили на ремонт. Мастера обнаружили на ее поддоне стекловатую массу. Даже приглядываться не стали, увидели ясно - она вся пропитана золотом. Мужики попытались было извлечь драгоценный металл, но их затею быстро пресекли люди в погонах. Случай вполне реальный и может иметь других своих свидетелей, так как позже геологи обнаружили золоторудное месторождение как раз в том месте, где добывали кварц для хрустали.

Магаданское пиво также разливали в зеленые бутылки стекольного завода

Бутылки, домино, белье...

В конце 1947 года в бухте Нагаева взлетел на воздух пароход со взрывчаткой. ЧП повлекло за собой очень много жертв. К тому же произошло это накануне первых выборов депутатов в Магаданский горсовет. Поэтому очень скоро Ивана Никишова сняли с должности начальника Дальстроя. Вместе с ним Стекольный завод потерял свою покровительницу, и выпуск хрустали на нем прекратили.

В дальнейшем на Стекольном наладили производство пеностеклоблоков и стеклопакетов. А закончилась его судьба выпуском зеленых бутылок для молока и лимонада, стеклянной плитки и мебели для населения. Сейчас завод не работает.

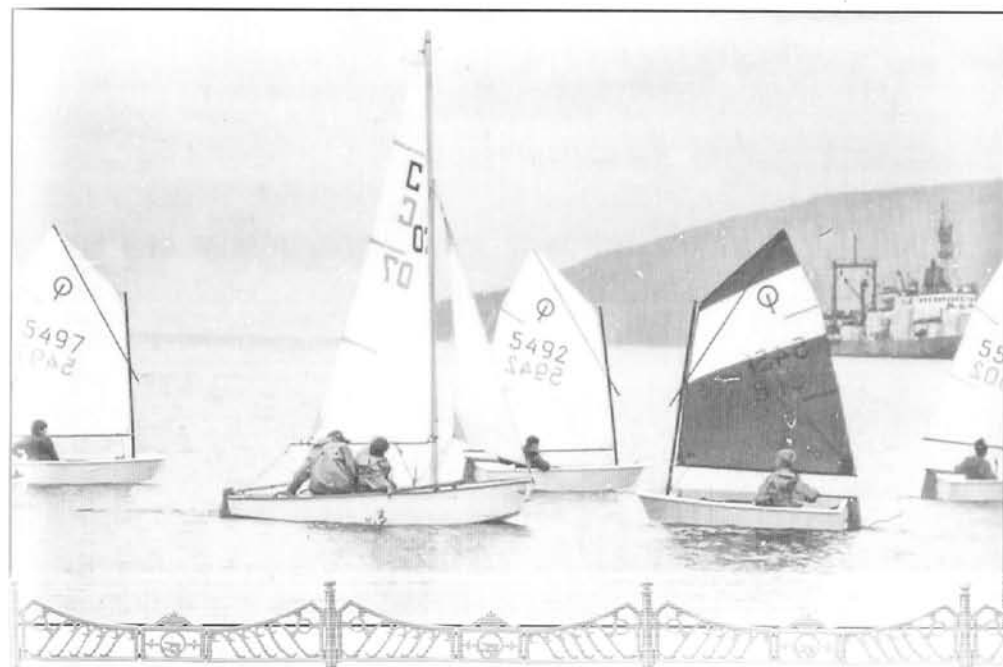
Символична судьба колымских «парей». Купавшиеся в роскоши Никишов и Гридасова встретили свою старость в Москве. Иван Федорович - болезненным стариком, как рассказывал Юрий Нехорошков, услужливо подбирающего упавшие со стола косточки домино во дворе своего дома. А Александра Романовна - прачкой, бегавшей по Москве и занимающей у своих знакомых по Колыме деньги.

Стекольный завод сегодня.
Фото автора

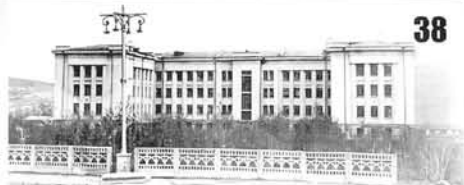

37

Бухта Нагаева. Сентябрь 1987 года.
На празднование Дня рыбака в бухту
вышел детский яхтклуб.
Фото Евгения Баркуна

СТРОИТЕЛИ ГОРОДА: СОЛДАТЫ, КАНДИДАТЫ НАУК И... ВОРЫ

38

Центральные улицы Магадана: Ленина, Пушкина, Портовая – большинство домов на них строили заключенные – репрессированные, военнопленные и уголовники

Мешочек с магаданской землей

В начале 2000-х годов к огражденной территории деревянных домов подошел иностранец. В руках у него была советская карта Магадана, которая указывала, что по адресу ул. Пролетарская, д. 20а расположен краеведческий музей. К слову, музей действительно располагался в этих домах, которые (построенные в 1930-х) по своему возрасту не уступают столице Колымы. Со временем здесь организовали музей, а территорию вокруг засадили редкими деревьями. Музей в 1980-х годах переехал в новое здание. А старые дома местные власти решили не сносить под предлогом, что восстановление исторические домики уже не подлежали, но при их разборе можно повредить дендрарий – из акаций, каменных берез и тополей. Все это рассказал иностранцу сторож, охранявший деревянные бараки (главным образом от детей, чтобы они их не спалили, чтобы им на голову не свалилась прогнившая балка). И предложил гостю сходить в новый музей. Но тот от предложения отказался.

Иностранец оказался японцем. От раритетных барачков он пришел в восторг. Сказав только на ломаном русском: «Я жить в таком», попросил у сторожа разрешение зайти в один из покосившихся домиков, а потом постоять возле них столько, сколько ему захочется. А следующего сторож вообще не ожидал: японец достал из сумки пакет и наложил в него из палисадника несколько горстей

земли. Потом японец рассказал магаданцу, что он вместе со своими земляками – военнопленными японцами – строил Магадан: дома на улицах Ленина и Портовой, работал грузчиком в порту и рубил лес на трассе.

Узнав, что кинотеатр «Горняк» не снесен, японец отправился к нему. Его строительство для военнопленного в конце 1940-х оказалось последним на магаданской земле.

Столица СССР

Изначально, с начала 1930-х годов, Магадан строили заключенные. Военнопленные на городских стройках появились только с конца Второй Мировой войны. Несмотря на удаленность края и единственное распространенное морское сообщение с большой землей, застраивали столицу Колымы большими темпами. Заводы, фабрики, железная дорога-узкоколейка, судоремонтные мастерские, детские сады, школа, больницы – все это появилось в Магадане в первое десятилетие его существования.

Ударниками строительства с 1930-х до конца 1960-х были заключенные: воры, убийцы, грабители. Уголовники из разряда блатных, всячески поддерживаемые военизированной охраной, нередко отлынивали от физического труда. И весь тяжелый труд первых магаданскихстроек ложился на плечи вчерашних студентов, учителей, художников, ученых, осужденных по подозрению в шпионаже, политических заговорах или за антисоветскую агитацию.

39

Работая на стройках и золотых приисках точно описал репрессированный Иван Павлов. По его воспоминаниям, в исправительно-трудовых лагерях Колымы всегда было много заключенных с высшим образованием. И часто, даже для простой работы, начальство выбирало себе самых лучших специалистов:

«Для сколачивания ящиков выбирали столяров-краснодеревщиков, для покраски стен, окон и дверей – художников, для копки и поливки огородов – агрономов; водопроводчиками назначали механиков, электромонтерами – инженеров-электриков, счетоводами – математиков с университетским образованием, прорабами – инженеров-строителей, желательны кандидаты наук».

Стоит добавить, что, помимо представителей всех социальных слоев, на строительстве города работали представители всех национальностей всех республик Советского Союза и многих зарубежных стран. Вот почему в советские годы Магадан в шутку называли столицей СССР или Мира.

Два лагеря внутри зоны

Конечно, в Магадане жили и работали вольнонаемные, кто прибыл на Колыму по комсомольской путевке или на заработки, как говорили в советские годы – «за длинным рублем». Но именно из-за своей лагерной «природы», до второй половины 1950-х годов, Магадан всех прибывавших вольнонаемных с материка повергал в шок.

...Обычная дневная картина тех лет: на улицах – ряды заключенных женщин, мужчин с номерами на телогрейках, окруженные конвоем с огромными собаками. По всему городу «натыканы» охранные вышки. Как вспоминают очевидцы, если бы не колючая проволока, забор и вышки, то Магадан было не отличить от любого другого мирного молодого города СССР. Но все это было. И вся столица Колымы, как огромная зона, была поделена на два лагеря – заключенных и вольнонаемных. Если первые испытывали искреннюю зависть ко вторым, то свободные магаданцы постоянно жили если не в страхе, то в тревожности. Освобожденные или сбежавшие из лагеря уголовники могли ограбить или обворовать любого.

Улицу Портовую строили в том числе военнопленные японцы. Фото из архива Ирины Колесовой

Конец 1940-х годов. Магаданцы отмечают 7 ноября. В полувоенной организации Дальстрой даже вольнонаемные строители носили военную форму. На снимке в первом ряду в центре - первостроитель Магадана Иван Лукин. Фото из архива Валентины Лукиной

40

Женщин - под ключ

На стройках первых магаданских зданий также работали вольнонаемные. Режим труда первостроителей нередко имел такой график: до обеда на объекте работают заключенные, а вторую половину дня - вольнонаемные. Конечно, свободные строители делали более легкую работу (штукатурили, красили, стеклили и др.). А заключенным приходилось таскать носилки с раствором и кирпичами. Как вспоминает первостроитель Магадана Мария Алифанова, случалось, вольнонаемные строители работали одновременно с заключенными. И чтобы, к примеру, уберечь бригаду молодых комсомолок на новостройке от зэка-мужчин, бригады запирали женщин под ключ (в квартирах, где они вели отделочные работы). Но иногда ни замки, ни разные графики работы не могли спасти первостроителей от конфликтов.

Продукты под цементом

Среди строителей-зэка были совершенно разные люди. И невинные, как, к примеру, русские немцы, оказавшиеся за колючей проволокой только из-за своей национальности. Или бежавшие из фашистского плена солдаты, офицеры советской армии. Также строили Магадан отдельные категории зэка, как их звали горожане - «каторжники». Это были осужденные на максимальный срок - 25 лет - молодые женщины. Они не убивали и не грабили, а получили «полную катушку» только из-за того, что их мужья - власовцы перешли на сторону фашистов. Встречались среди «каторжанок» осужденные русские медсестры, переливавшие кровь от детей немецким солдатам, а также обыкновенные предатели.

В то время, как в магазинах города всегда было много разнообразных продуктов, заключенные питались, как го-

41

ворят, супом строго режима - баланшой. И свободные строители из жалости и милосердия, как могли, подкармливали заключенных коллег. Охрана всегда проверяла, контролировала вольнонаемных, чтобы они не делали этого. Но все равно, на свой страх и риск многие из них приходили на работу утром раньше конвоя специально, чтобы перепрятать колбасу, белый хлеб и масло для рабочих зэка (к примеру, за радиаторы отопления или на дно ведер, присыпая «гостинец» сверху цементом или песком).

Когда бригады свободных и заключенных работали на одном и том же объекте, но в разные дни, ни разу не встречаясь, тогда в конце своей смены зэка оставляли записку для вольнонаемных со списком желаемых продуктов. И деньги на них. Однажды на строительстве жилого дома (где сейчас магазин «Маяк») бригада вольнонаемных штукатуров-маляров получила записку, где помимо колбасы, заключенные просили купить водки. Прочитав про водку, бригадир отказался исполнять просьбу. И в следующую смену бригада маляров обнаружила свою рабочую одежду прибитой гвоздями к стене. Тогда они оставили записку зэкам, мол, ничего не купили вам из-за водки, а раз так поступаете, будем жаловаться охране. После этого маляры обнаружили свою робу выстиранной и залатанной.

Японские «стройотряды»

Отряды военнопленных японцев в Магадане появились осенью 1945 года. Почти четыре тысячи солдат и офицеров. Работали они на дорожных и лесозаготовительных участках, грузчиками в морском порту. И на магаданских стройках. Возводили дома на улицах Пушкина, Портовая, Ленина. Охрана в лагерях относилась к ним несколько мягче, чем к «оступившимся» соотечественникам. Военнопленного

японца в городе можно было встретить без охраны. Стройотряды японцев вообще охраняли считанные единицы конвоиров. Кормили военнопленных также по особому порядку, не допуская больших перерывов между завтраками и обедами. Несмотря на это японцам в Магадане было не очень сладко.

Работами японских солдат на стройках руководили японские офицеры. Как вспоминают очевидцы, отношения между земляками были далеки от идеальных. К своим подчиненным офицеры относились так же жестоко, как уголовники на зоне относились к «фраерам» и «мужикам» (били, унижали всех, кто не относится к их касте блатных). Может быть, из-за жесткой субординации к японским военнопленным у начальства Дальстроя не было никаких претензий. Потому что не было у бывших военных побегов. Работу они выполняли качественно, применяя в ней смекалку и разные рациональности. И даже пели строем советские песни на русском языке.

«Если не доставало строительного материала, то японец никогда не разбавит с избытком цемент песком. Очень качественно вели стройки. Даже носилки таскали они не так, как русские: перекидывали через шею ремень и зажимали его концы в руках вместе с ручками носилок. Кто так пробовал, знает, как это удобно и облегчает труд», - рассказывала первостроитель Магадана Мария Алифанова.

Одним из последних строительных объектов японцев на Колыме стал кинотеатр «Горняк», впускший первых зрителей в декабре 1948 года. Может быть, благодаря японским строителям сейчас кинотеатр не беспокоит городские власти своим состоянием: здание стоит крепко - стены не сыплются, крыша не протекает (как в некоторых других исторических зданиях Магадана). И, может быть, японским пленным принадлежит главный секрет «Горняка»?

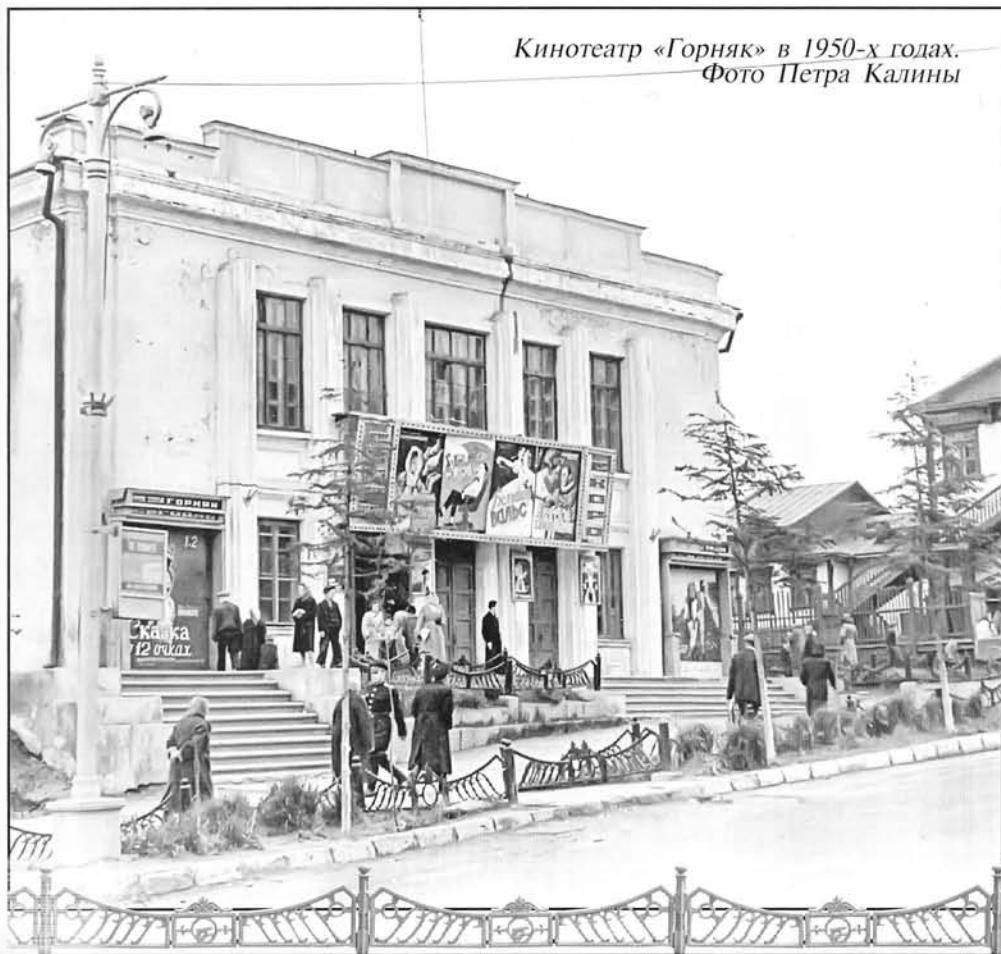
Секреты «Горняка»

42

В начале 2000-х годов в «Горняк» приехали специалисты для установки в кинотеатре долби-звука. После монтажа оборудования и его проверки они ахнули. По их заверениям, такого качественного звука, как в «Горняке» нет ни в одном кинотеатре Дальнего Востока. Они же и разгадали секрет первостроителей. Во-первых, стены кинозала состоят из листов определенных пород дерева (березы, ясеня, клена), пропитанных воском и со множеством отверстий. Во-вторых, акустику улучшает ступенчатая структура деревянных панелей на стенах. Поэтому звук, идущий со сцены, на доли секунды задерживается на «парапетиках» стен, улучшая и без того хорошую акустику...

Есть еще один удивительный факт о первом магаданском каменном кинотеатре. Как утверждают первостроители города, при его возведении были учтены особенности рельефа. В итоге кинозал «Горняка» построили с небольшим уклоном так, что стулья зрителей ступеньками спускались к сцене (поэтому экран хорошо просматривается с любого места). Сейчас в каждом городе России залы кинотеатров имеют специальный - наклонный пол. А в конце 1940-х годов такого кинозала, как «Горняк», не было даже в столице СССР...

Кинотеатр «Горняк» в 1950-х годах.
Фото Петра Калины

43 Конец 1950-х. Улица Ленина.
Фото Петра Калины

Конец 1950-х.
Центральный вход
на Городской стадион.
Фото Петра Калины

Конец 1950-х.
Улица Горького.
Фото Петра Калины

44

Конец 1950-х. Улица Ленина. Фото Петра Калины

Конец 1950-х. Улица Портовая.
Фото Петра Калины

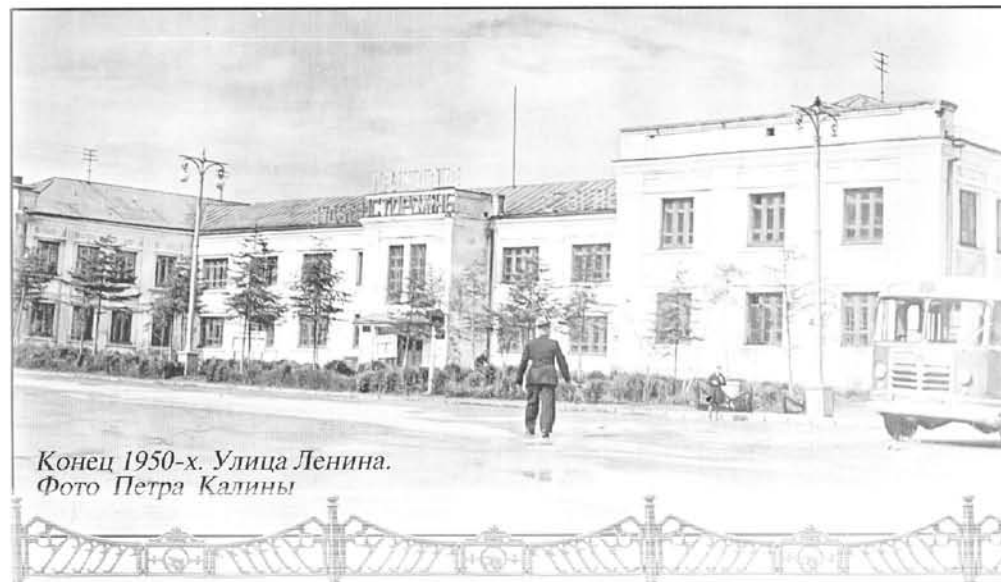

Конец 1950-х.
Улица Ленина.
Фото Петра Калины

45

Конец 1950-х. Улица Ленина.
Фото Петра Калины

Конец 1950-х. Улица Ленина.
Фото Петра Калины

Конец 1950-х. Улица Горького.
Фото Петра Калины

46

Магадан конца 1950-х.
Фото Петра Калины

47

Магадан 1960-х.
Фото из архива
Вадима Козина

Магадан 1960-х.
Фото из архива
Вадима Козина

Магадан в год своего 25-летия (1964 г.)
Фото из архива Вадима Козина

48

Магадан 1960-х годов

1957 год. Дом пионеров. Фото А. Мышкина
с почтовой открытки

49

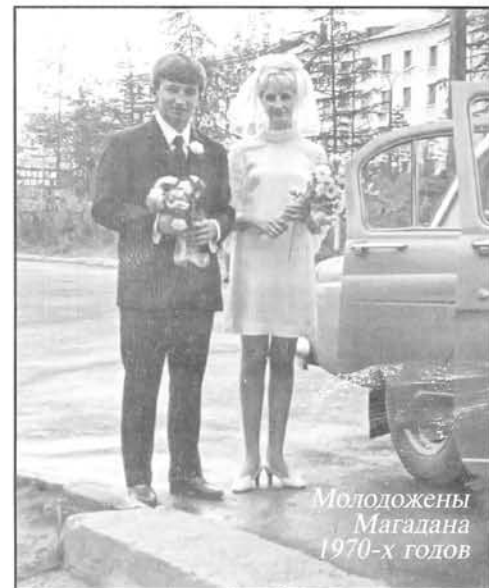
МУЖСКОЙ СПРОС НА ЖЕНСКИЙ ВОПРОС

В фойе магаданского барака-кинотеатра толпа мужчин окружила женщину. Одного мужчину распирает гордость – он единственный кавалер на этом вечернем киносеансе, пришедший с дамой. Все остальные около полусотни зрителей – исключительно одинокие мужчины. Дефицит женщин на Колыме был с самого рождения магаданского поселка – с начала 1930-х и до начала 1950-х годов. Как решали на Колыме мужской спрос на женский вопрос?

Театр кабуки по-колымски

Заклученные, осваивавшие Северо-Восток с 1930-х годов, называли Колыму особым режимом обитания. Именно на их плечи государство возложило ответственность за ускоренное освоение золотосного региона. Зима в девять месяцев, тяжелый климат даже летом и буквально полевые условия проживания первостроителей, геологов и первопроходцев ничуть не привлекали женщин жить и работать в Магадане, на Колыме. Поэтому им приходилось попадать на Север буквально волею и неволею судеб: или по этапу, или вслед за супругом, завербовавшимся на заработки, или же за мужем-военным, которого направили служить ГУЛАГу.

На Колыме были женские лагеря – в Магадане, на Дукче, в Эльгене, на Оле, в Мылге... Но все же львиную долю заключенных составляли мужчины. До 1940-х годов мужские и женские лагеря на Колыме не смешивали, разве что

Молодожены
Магадана
1970-х годов

в районе Магадана на разных сферах производства – от строительства до рыбопереработки. Поэтому мужчинам приходилось выполнять весь женский труд, как говорили сами заключенные – от мытья, шитья до готовки. Даже в культбригадах из заключенных, которые гастролировали по колымским зонам-приискам с концертами и спектаклями, первое время не было женщин. Как вспоминал известный российский актер кино и бывший колымский сиделец Георгий Жженов, все женские роли в магаданских спектаклях играли мужчины, как в японском театре кабуки. Точно также, как у японцев – те, кто был помоложе и посмазливее.

Женский лагерный барак 50

Женщины с молотка

По воспоминаниям другого заключенного Ивана Павлова, в лагерях женщин часто принуждали к сожительству - конвоиры, уголовники, бригадиры, лагерная обслуга. Случалось, они по своей воле вступали в интимные связи с мужчинами и становились матерями. Лагерное начальство и охрана жестко пресекали любовные связи между заключенными, но сами нередко пользовались зависимым положением лагерниц.

Женщинами-заключенными подчас и торговали. Продавцами выступали конвоиры, покупателями - освобожденные уголовники, которых оставляли на Колыме работать. Ольга Шатуновская в своих воспоминаниях описала, как ее, заключенную магаданского лагеря, продали шоферу из поселка Атка. Ухажер - бывший уголовник, пытался «по-хорошему» закрутить с ней роман с помощью конфет и печений. Когда она отказала, в ход пошли деньги, а после - угрозы. «Однажды вели нас с работы

в лагерь. Впереди, сзади и посередине - конвой. Но как-то расступились они. А шоферы из рядом стоящих машин стали выхватывать женщин и бросать в кабины своих грузовиков. Спасались те, кто притворялся старухами под своими платками. Или кому удавалось вырваться и убежать», - вспоминала Ольга Шатуновская.

Лагерные «мамки»

Беременные женщины нередко попадали на Колыму этапом. Или среди 30-летних лагерниц находились отчаянные, кто специально шел на связь со случайными мужчинами, чтобы забеременеть. Среди таких в основном были те, кто имел большие сроки заключения. Они знали, что при освобождении через 10 лет уже не смогут иметь детей. И шли на унижение, надеясь не остаться бездетными, одинокими на старости лет. Поэтому пытались в окружающем презрении со стороны надзирателей и в нечеловеческих условиях жизни выносить ре-

51

бенка. А после родов - лишиться его, скорее всего, навсегда.

По воспоминаниям бывшей эка Товы Перельштейн, с лагерницами, теми, кто смог выносить ребенка, в ГУЛАГе обращались так. Сразу после родов ребенка забирали в детский дом. Но из-за экономии средств на детское питание, матерям, как их называли в лагерях, «мамкам» давали возможность кормить своего дитя пять раз в сутки. Пять раз в день мамок обыскивали, пересчитывали, проверяли, прежде чем они могли

дать грудь младенцу. Кормящих женщин назначали на работы недалеко от барачного лагеря. Охрана нашла циничный стимул для «мамок»: без выполнения стопроцентной нормы на работах женщин не допускали к кормлению. «Когда младенцы доходили до годовалого возраста, матери больше не могли посещать их. Единственная их надежда состояла в том, чтобы дожить до конца срока и после освобождения встретиться со своими детьми, которых они совершенно не знали», - пишет в своих воспоминаниях Това Перельштейн.

Первомайская демонстрация 1960-х годов. Фото из архива Елены Ракицкой

«Жизнь под топором»

Известный советский математик и философ Василий Налимов в конце 1930-х годов по ст. 58 попал на Колыму - работал на Оротуканском заводе и в лаборатории главного геолого-разведывательного управления в Магадане. В начале 1940-х в Оротукане, возглавляя лабораторию завода, он видел немало трагедий, которые были связаны с дефицитом женщин. Математик вспоминал: «Мужчин было во много раз больше, чем женщин. Это обстоятельство создавало напряженность и беспокойство не только среди мужчин, но и среди женщин, перед которыми открывались новые невиданные возможности. Постоянно были убийства на почве ревности. Помню, как один мой хороший знакомый - врач, серьезный человек, сетовал: «Я чуть не убил человека. До сих пор не могу избавиться от этого кошмара».

Однажды Василий Налимов вернулся на завод поздно вечером с проверкой. Один лаборант попросил заменить его, чтобы сбегать ненадолго домой к жене, проверить ее верность. «Не взду-

май уйти, отдам под суд», - пригрозил он лаборанту, смекнув, что супруга тому изменяет. А потом, при встрече с той женщиной, предложил ей, мол, если тебе невмоготу, то разведись. Она же ответила: «Чем будет лучше другой? Вот когда я знаю, что ко мне кто-то с топором ворваться может, тогда только и живу».

Одно из судебных дел поселка Оротукан тех лет - охранник застрелил трех заключенных из ревности. На допросе его спрашивают: «Раньше убивали?» Отвечает, мол, а как же, вот пять благодарностей за убийства при попытке к бегству...

Тогда же, в начале 1940-х на Оротуканский завод перевели 300 заключенных девушек в возрасте от 16 до 18 лет. Они только что прибыли этапом на Колыму за побег с военных заводов тыла. Чтобы не сбить производственных ритмов в Оротукане, триста мужчин с завода отправили на прииски. Но и это не помогло, вспоминал Василий Налимов, через несколько месяцев почти все привезенные девушки забеременели.

В детсаду № 5 Магадана, 1952 г.
Фото из архива Елены Ракицкой

52

53

Фото из архива
Елены Ракицкой

Женщины Магадана на коммунистическом субботнике

Танцы в Городском парке в 1950-х годах

Ярмарка невест

Большинству мужчин в Магадане, как и по всей Колыме, до конца Великой Отечественной войны невозможно было создать семью. Женщины, которые освобождались, уже знали, за кого тут же выйдут замуж - за тех, кто ухаживал за ними долгие годы, живя вблизи лагеря. Чтобы решить проблему дефицита женщин, в конце войны объявили комсомольский призыв на Колыму. В августе 1945 года в Магадан, по призыву ЦК ВЛКСМ, пароходом прибыл двухтысячный отряд девушек-космополок. Часть из них остались в столице Колымы, часть - были распределены по районам Колымы. Магаданцы-старожилы называют призыв

1945-го «ярмаркой невест». Вот как описал ее бывший заключенный Георгий Кусургашев, встретивший комсомолок в поселке Ягодный:

«Для поселка Ягодный выделили двести пятьдесят комсомолок. Мы отремонтировали для невест жилье. Настал долгожданный день. Улица была запружена народом. Усиленная охрана. Подходят машины. Дальстрой девушек принял достойно: всем выданы «американские подарки» - обувь, одежда. Как и подобает - невесты богатые. Прибывших девушек разобрали тут же. Через несколько дней бараки, которые мы готовили для них, опустели. Колымская ярмарка невест завершилась, появились первые семейные колымчане...»

Иванов, Сидоров, он же – полицей

К концу 1950-х годов дефицита женщин на Колыме уже не было. Много их освобождалось из лагерей, приезжало вольнонаемными на заработки с материка – одни самостоятельно, другие – с семьями. Как вспоминают старожилы, женщины пользовались большим спросом у мужчин, не только изголодавшихся по домашнему очагу и женскому теплу. После освобождения из лагерей буквально спешили жениться те, кто в годы войны служил фашистам. Бывшие полицей делали это, чтобы взять фамилию жены и так скрыться от мстителей. Случалось, что один человек таким образом менял несколько фамилий. К слову, особых предателей, кто отбывал сроки на Колыме, к примеру, за расстрелы своих земляков, все равно находили. В советские годы был случай, о котором писали все центральные газеты: бывшего полицей, сменившего фамилию и мирно жившего с новой семьей на Колыме, узнали по случайной фотографии. И судили уже не за просто работу полицейским, а за расстрелы своих земляков-односельчан в годы войны.

Магаданские медсестры 1950-х.
Фото из архива Елены Ракицкой

Женщины города 1960-х.
Фото из архива Лидии Длинных

Развод по-магадански: «шапку нашел?»

В советские годы в женском вопросе Магадан удивлял всех россиян. По количеству разводов на тысячу человек населения вся Магаданская область стояла на первом месте в СССР. За Колымой лидирующие места по разводам занимали Москва, Латвия и Ленинград. На вопрос, почему так много разводились, старожил Магадана Екатерина Ломышева отвечала просто: «Женщины так много зарабатывали, что не держались за мужиков. А с теми мужьями, кто пил и налево ходил, вообще разговор был короткий, как говорили в Магадане: «шапку нашел – нафиг пошел». Ее мнение недалеко от научного. Социологи объясняли причину первенства в разводах Магаданской области так. На Крайнем Севере участие женщин в производстве вместе с их авторитетом были значительны. Это влияло на фактическое положение женщины в семье и легкое ее отношение к разводу – тем более, если муж пил, изменял и плохо к ней относился.

55

Так в 1970-х в Магадане
начиналась каждая свадьба

Магаданский ЗАГС. 1970-е годы.
Фото из архива Лидии Длинных

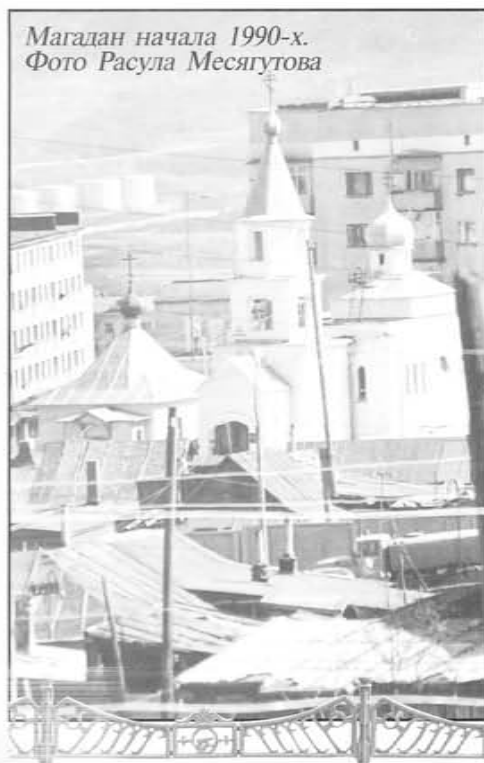

56

Магадан 1990-х.
Фото Расула Месягутова

Магадан начала 1990-х.
Фото Расула Месягутова

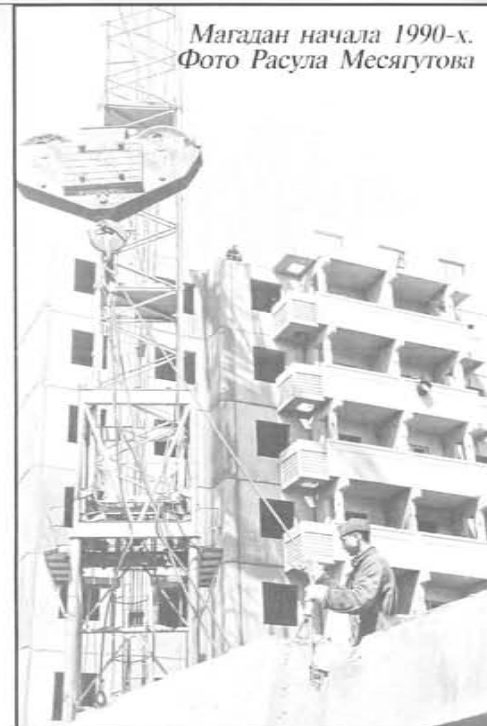

Магадан 1980-х.
Фото Расула Месягутова

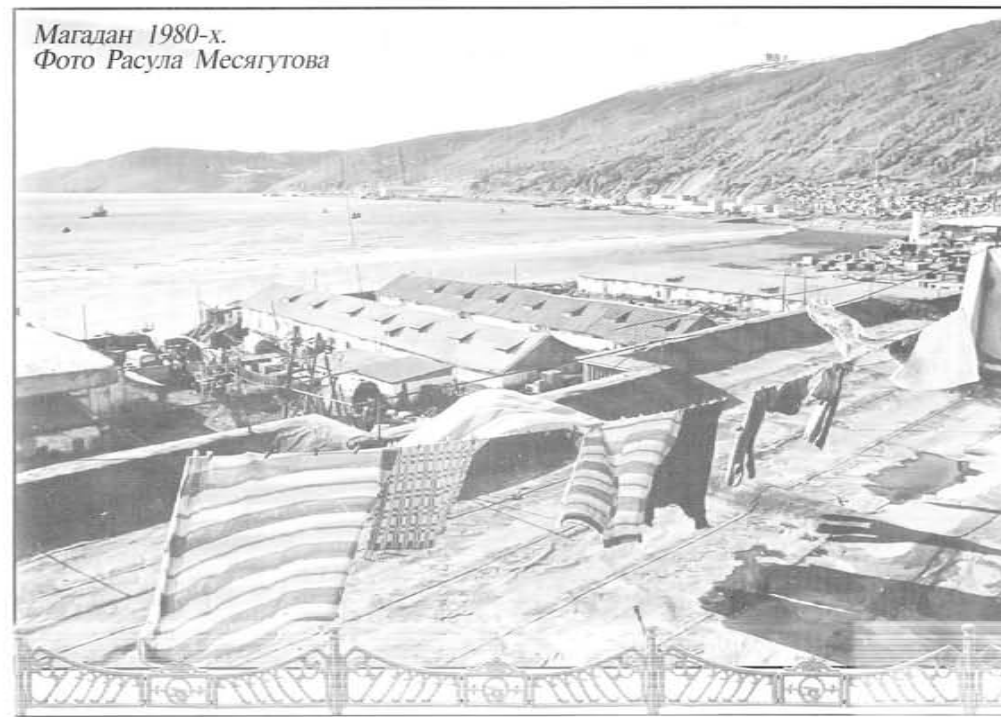

57

Магадан начала 1990-х.
Фото Расула Месягутова

Магадан начала 1990-х.
Фото Расула Месягутова

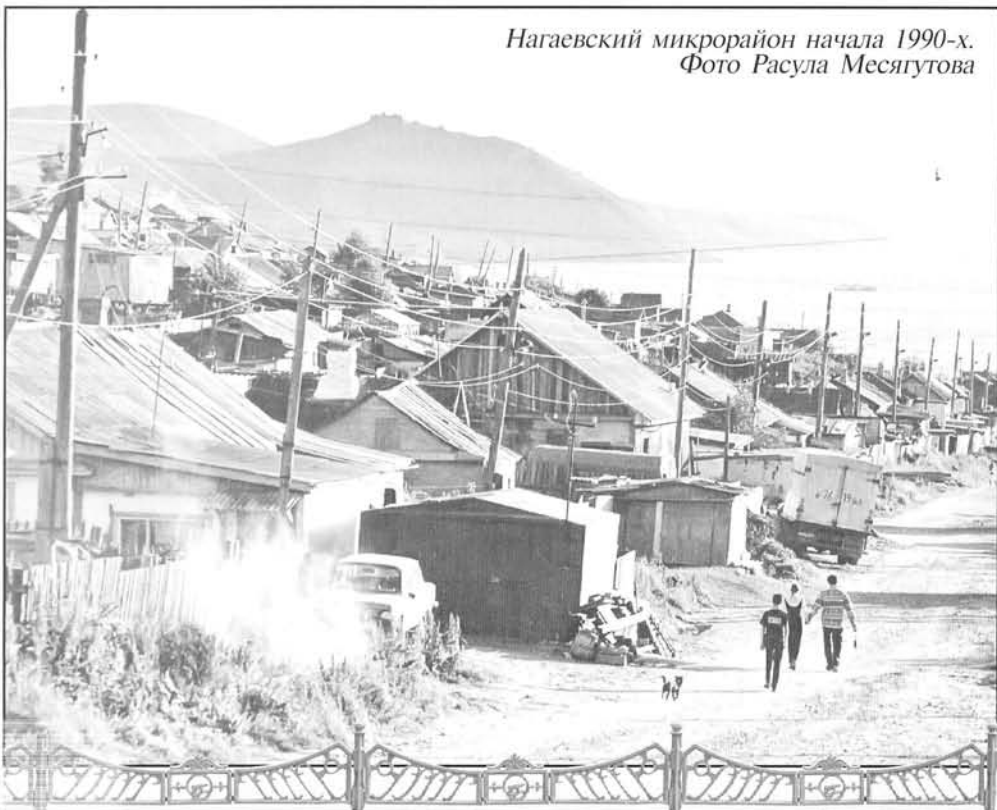
Магадан 1980-х.
Фото Расула Месягутова

На берегу, где раньше располагалась база дизельных подводных лодок. Магадан, начало 1990-х. Фото Расула Месягутова

58

Нагаевский микрорайон начала 1990-х. Фото Расула Месягутова

59

АВТОВОКЗАЛ «НА ТРОИХ»

Фото из архива Валентины Лукиной

Улицу Ленина в шутку, но вполне обоснованно, называют самой длинной улицей мира. От венчающей ее телевышки начинается отсчет Колымской трассы, продолжительностью более двух тысяч километров

Как два поселка «родили» Ленина

Задолго до того, как столица Колымы получила официальный статус города, она состояла из двух поселков. Более 70 лет назад вдоль реки Магаданки разместился поселок Магадан, а первые деревянные домики на побережье бухты называли поселком Нагаево. К слову, наш город сейчас вполне мог значиться на картах, как Нагаев. Но так случилось, что поселение вдоль реки Магаданки первые жители почти сразу стали называть городком. Слова превратились в дело 14 июля 1939 года, когда Указом Президиума Верховного Совета РСФСР поселок Магадан был переведен в ранг городов Российской Федерации. А, глядя сейчас на Нагаевский микрорайон Магадана, состоящий наполовину из частного сектора, к сожалению, констатируем: как был поселком, так и остался.

Но вернемся к рождению улицы Ленина. В самом начале 1930-х годов поселения Нагаево и Магадан уже имели

транспортное сообщение - полноценную грунтовую дорогу. Постепенно ее удлиняли: до 33 км, до 90 км. И к ноябрю 1933 года автомобили уже могли доставлять грузы вглубь области на 200 км! Межпоселковую грунтовку называли Колымским шоссе. От нее и начинался отсчет самой длинной улицы мира - за речкой Магаданкой шоссе переходило в Колымскую трассу, которую ежегодно удлиняли на сотни километров. Как и город, тракт строили заключенные, отдавая стройке свои жизни.

Звание «самой длинной улицы» в 1951 году поменяло своего хозяина: начало Колымского шоссе переименовали в проспект Ленина. Это событие было данью «политической моде», так как в то время почти в каждом городе СССР уже существовала улица имени вождя советского народа.

60

Автовокзальная фанера

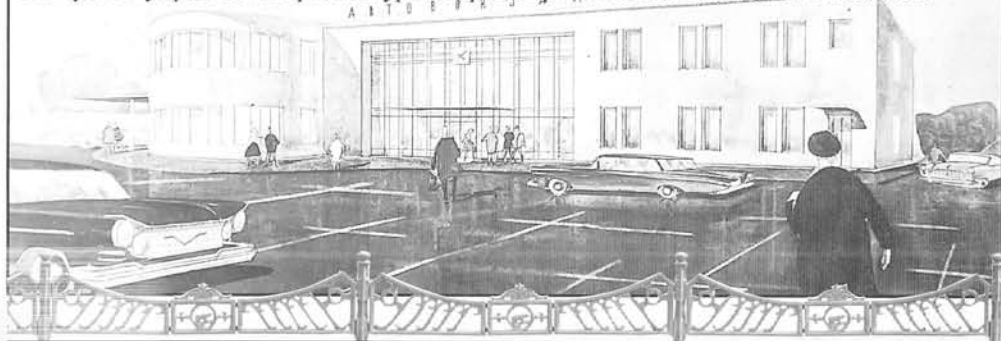
Почетный номер один на улице Ленина сейчас принадлежит зданию автовокзала. В архиве управления архитектуры и градостроительства области сохранилась фотография первого, деревянного автовокзала Магадана (см. фото). А построен он был в начале 1950-х годов, причем - из фанеры! Каждый день этот небольшой павильон «принимал» 10 междугородных автобусов и два маршрутных такси. За год фанерный вокзал обслуживал до 80 тысяч пассажиров. Пассажирские перевозки в Магадане росли с каждым годом, но при этом в автовокзале не было зала ожидания, камеры хранения и даже водопровода и туалета.

Чтобы исправить такое удручающее положение, в те годы управляющий автотрестом писал письма-просьбы во все инстанции. Главным же органом управления, который мог бы изменить ситуацию, был облисполком. Его председатель Г. Иваненко в июне 1960 года написал письмо в Госстрой РСФСР и

получил из Москвы разрешение на строительство новенького городского автовокзала. И уже через год Дальстройпроект предложил местным властям свой проект (см. фото).

Этого двухэтажного кирпичного красавца придумал архитектор Александр Лепковский. К сожалению, проекту такого занятого вокзала (г-образной формы) не суждено было материализоваться. По распоряжению начальника главного управления автохозяйства Сибири и Дальнего Востока автовокзал был построен не г-образной формы, а единым, компактным зданием. При этом площадь здания стала на 30% меньше, чем было в проекте А. Лепковского. И еще одна деталь: вокзал планировали построить из кирпича, а потом его оштукатурить и покрасить. Как сейчас видно, этого не произошло. Может быть, строителям понравился «голый» кирпичный вид вокзала, а может, так они сэкономили, ведь общая стоимость строительства составила более полумиллиона рублей (по старым, дореформенным советским ценам).

Из архива управления архитектуры и градостроительства Магаданской области.

61

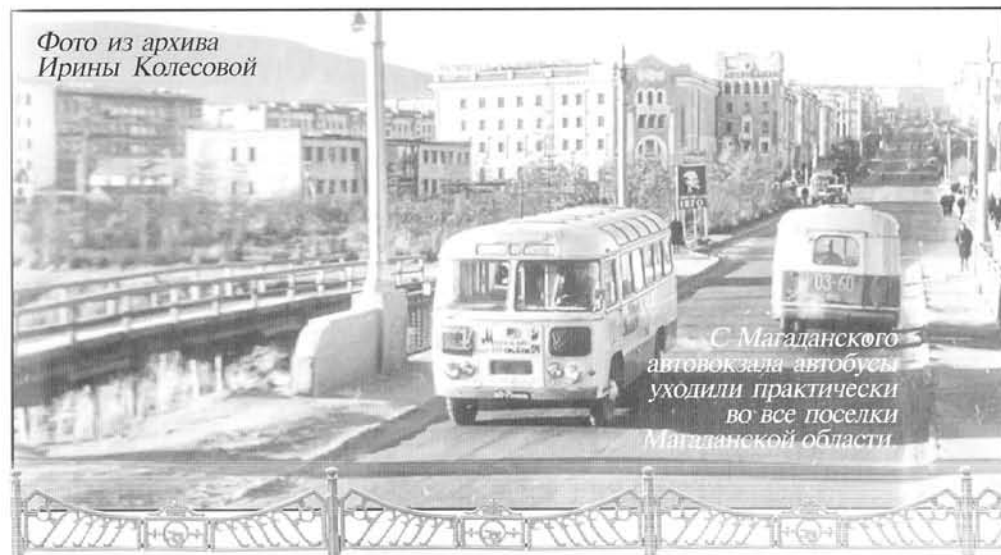
Пешеходы, пассажиры - магаданские бичи

В 1982-м в СССР вышла в прокат комедия Эльдара Рязанова «Вокзал для двоих». К слову, в те годы в Магадане было много кинотеатров, поэтому фильм посмотрел почти каждый горожанин. И после этого магаданцы, перефразируя название фильма, прозвали городской автовокзал - «вокзалом на троих», с намеком, что на автовокзале можно выпить компанией. А на самом деле - потому что там постоянно ночевали бездомные алкоголики - магаданские бичи.

В 1970-е и начало 1980-х годов городской автовокзал по вечерам действительно напоминал собой ночлежку для бомжей, которые зимой заходили сюда погреться, поспать (и незаметно распить первача). Были и такие случаи, к примеру, когда студентам не хватало на бутылку, они надевали красные повязки на рукав и со словами «комсомольская дружина, проверка документов» входили в автовокзал и начинали «шмонать» бомжей. Насобирав необходимую сумму, удалялись в ближайший магазин.

Днем бичи разбредались по городу - по подвалам и колодцам, а на автовокзале об их былом присутствии свидетельствовал буквально смрад - стойкая вонь, которую не могла убить никакая хлорка.

Фото из архива
Ирины Колесовой

С Магаданского автовокзала автобусы уходили практически во все поселки Магаданской области.

«Снова ваш я, дорогие...»

Магаданские бичи - это тоже история Колымы. А стали они появляться в городе в послевоенные годы. Евгения Гинзбург, в своем романе «Крутой маршрут» описала обыденную картину Магадана 1940-х годов: на улице возле магазина номер один, как трупы валяются пьяные, среди которых немало женщин. А напивались они чистым спиртом, так как водку в те годы завозить на Колыму было нерентабельно. Работая в детском саду, Евгения Семеновна, видела, как дети часто играли в ролевые игры взрослых - в 1-й магазин Магадана - изображая пьяных, валяющихся у его дверей.

Известность нашим бичам на весь СССР принес Владимир Высоцкий в своей песне «Про речку Вачу»: «...Снова ваш я, дорогие, магаданские, родные, незабвенные бичи!» Перед одним из концертов артист пояснял, что бичи - спившиеся моряки, которые постоянно мигрируют. «Бывшие интеллигентные люди» (такую расшифровку бомжам-алкоголикам дали «разработчики» блатного жаргона) на самом деле были трагедией для Магадана. Кто-то из них в прошлом действительно был образованным человеком, кто-то моряком или старателем. Но всех их объединяла болезнь - алкоголизм последних стадий. Одни их проклинали, другие жалели.

Бичи в Магадане старались всегда прятаться, т. к. в советские годы бомжа могли насильно упечь в специальную лечебницу для алкоголиков (к слову, одна из них располагалась недалеко от поселка Талая, и носила «коньячное» название - «Арагат»). К тому же, в Уголовном кодексе существовала определенная статья, по которой могли наказывать за тунеядство. Вот и скрывались бичи по подвалам жилых домов и колодцам, при этом доставляя немало неудобств своим непьющим землякам.

Один из магаданцев, будучи в 1960-е годы второклассником, выносил мусор. Когда он высыпал ведро в мусорный бак, из него неожиданно вылез бомж.

Напугал ребенка, оставив его на всю жизнь заикой. А вот другой случай, который рассказал один из первостро-

Магаданские бичи.
Фото автора

62

63

Магадан начала 1970-х годов.
Фото Петра Гантимурова

ителей Магадана. В 1970-х годах он получил из-за бичей перелом ног. Просто шел вечером с работы домой и провалился в открытый люк колодца, в котором готовился к ночлежке бомж. К слову, магаданские бичи любили ночевать в колодцах, но отопительные трубы в них нагревали воздух так сильно, что находиться в «яме» с закрытым люком было невозможно. Немало трагических случаев происходило при разрыве трубопровода, когда сонных и пьяных кипятком варило заживо.

В годы СССР власти Магадана несколько раз пытались очищать город от бомжей (а вместе с ними от цыган,

которые также пытались обжиться в Магадане). Специальные рейды милиции вылавливали их по подвалам и вывозили в какой-нибудь поселок на Колымской трассе или паромом на материк. Что удивительно, опустившийся от алкоголя человек может не терять своих профессиональных навыков. Поэтому, отчасти из жалости, отчасти из-за того, что невозможно работнику найти замену, коллектив какого-нибудь предприятия держал у себя в бригаде или на производстве опустившегося алкоголика - умелого стеклореза или каменщика. И конечно, оберегал его от рейдов милиции.

Магадан начала
1970-х годов.
Фото Петра
Гантимурова

Городской парк. Фото из архива Анны Чернобровой

64

Гостиница Магадан. Фото из архива Анны Чернобровой

65

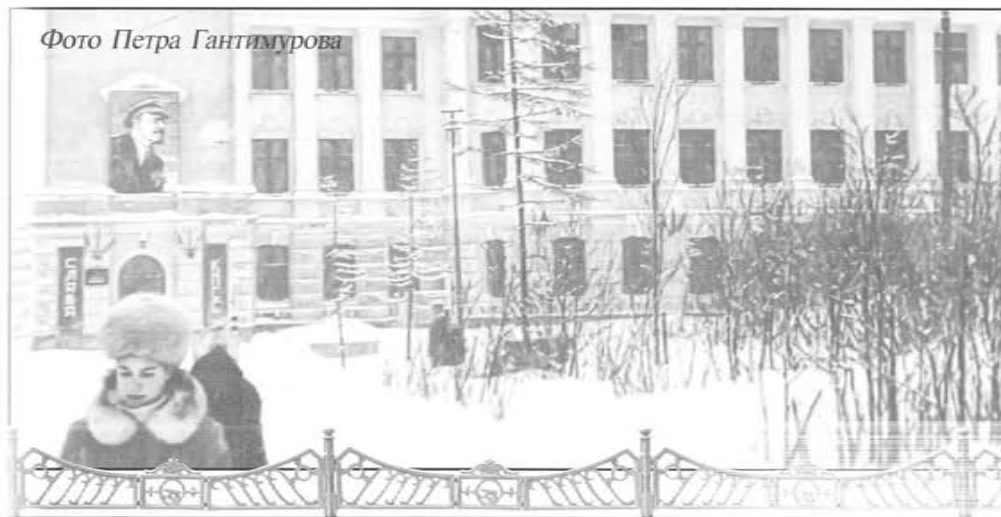
Магадан начала 1970-х годов.
Фото Петра Гантимурова

Магадан начала 1970-х годов.
Фото Петра Гантимурова

Фото Петра Гантимурова

Вид на Нагаевскую бухту.
1980-е годы. Фото Владимира Бажова

Магадан. 1980-е годы.
Фото Владимира Бажова

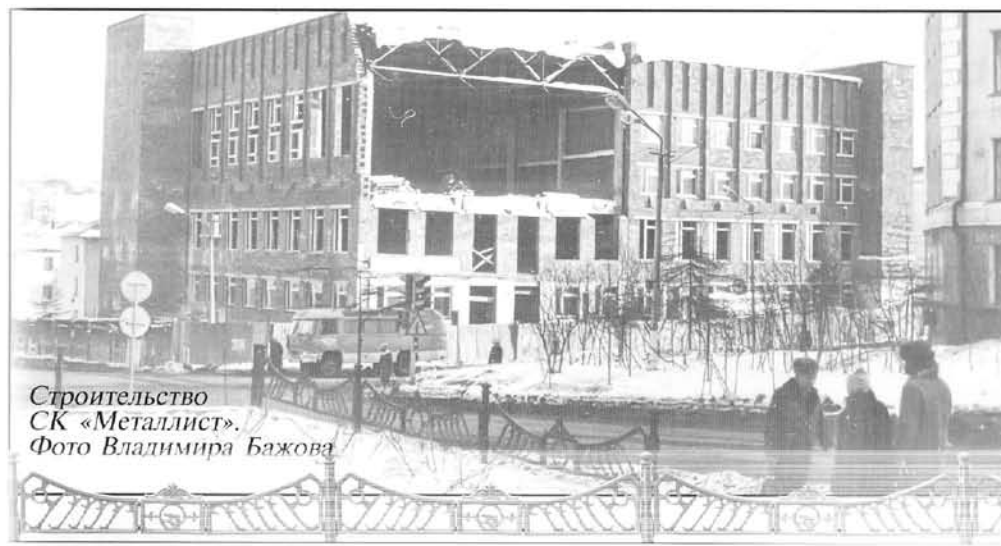
Ул. Портовая. 1980-е годы.
Фото Владимира Бажова

Ул. Пролетарская. 1980-е годы.
Фото Владимира Бажова

Строительство
СК «Металлист».
Фото Владимира Бажова

НА НОВЫЙ ГОД МАГАДАНЦЫ БЕЛУГУ ПИЛИЛИ

68

Магадан уже по одному географическому положению уникальный город. Учитывая, что в нем проживали практически все национальности СССР можно предположить, что праздники в нем отмечали по-особенному. Хотя где-то так же, как в сотнях других молодых советских городов

Новогодняя елка у первой магаданской школы.
Фото из архива Тамары Абельмас

Конец года - всем медали и ключи!

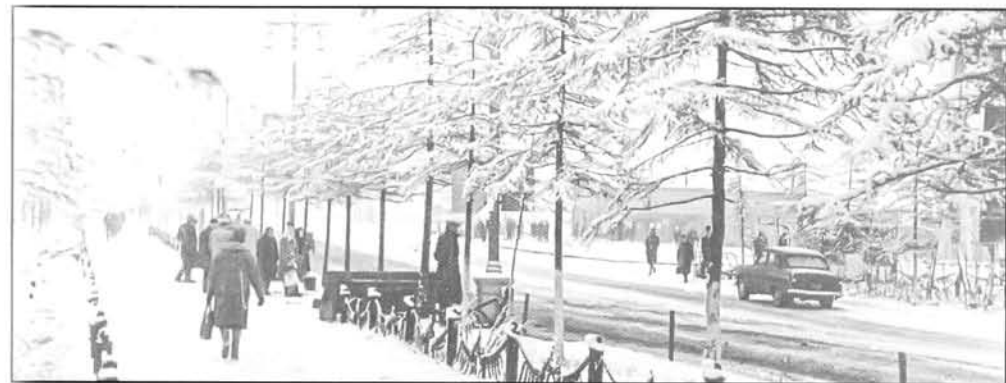
Молодое поколение магаданцев уже не знает, что в советские годы Магадан, как и вся страна, жил по пятилеткам. У каждой отрасли Колымы был свой план: добыть определенный тоннаж золота, рыбы, выпустить определенный «метраж» колбасы и разлить, четко по плану, определенный литраж пива. Среди всех производств, пожалуй, под особым вниманием у чиновников и всех магаданцев было строительство. Свою работу строители выполняли не только по графику пятилетки. Каждый год к важно-

му празднику (1 Мая или Дню рождения революции) они старались сдать столице Колымы какой-нибудь объект - к примеру, задние школы или детского сада, жилой дом. Но особенно любимым праздником всех строителей был Новый год. К этой дате каменщики, крановщики, штукатуры-маляры должны были обязательно подарить Магадану какое-нибудь здание. А заодно отрапортовать высокопоставленному начальству о выполненном годовом плане, получить по его итогам премии и медали. К слову, для этого перед новогодними праздниками строители работали в три смены!

69

На самой старой центральной улице города - Ленина немало домов, сдачу которых первостроители Магадана приурочили как раз к Новому году. Одно из них - пристройка к 1-й поликлинике (дом номер 9), где в 1961 году открылась городская стоматологическая клиника. Другое - пятиэтажка под номером 18а - одна из первых хрущевок Магадана, возведенная за одну зиму конца 1960-х годов.

Это сейчас многие магаданцы «плачут» от тесных планировок, а в 1960-е годы, как вспоминают первостроители Магадана, получить ордер на квартиру в хрущевке было пределом мечтаний. И особенно - въехать в новое жилье в канун Нового года. Ключи от квартир магаданцам, как и сейчас, вручал мэр города - в советские годы занимавший должность председателя горисполкома.

Искусство из стланика

Как вспоминают старожилы, городскую елку у Магаданского театра стали устанавливать в 1960-х годах. Как и сейчас, ее изготавливали из стланика, втыкая ветки вечнозеленого кустарника в железный остов. К слову, в наши годы живую елку можно встретить у какого-нибудь «мичуринца» дачника. Но прежде ели никогда не росли на Колыме. Приехавшие в 1930-х годах осваивать наш край и добровольцы, и заключенные практически сразу нашли чудную замену новогодней красавице - ветки вечнозеленого стланика, как утверждал писатель Варлам Шаламов, древнего родственника кедра. Как видно по фотографии 1934-го года (стр. 71), кто-то из первых магаданцев на Новый год просто ставил ветви стланика в банку. А кто-то изобрел нехитрый способ изготовления из таких веток полноценного новогоднего дерев-

ца. Эту технологию горожане используют и сейчас: в обгесанном стволе лиственницы делают множество отверстий - от основания до вершины «палки». И в эти дыры вставляют ветки стланика. Но отверстия не обязательны. Ветки к стволу можно прибавлять гвоздями, как это делают в лесных хозяйствах. Но в обоих способах сбор стланиковой елки - настоящее искусство. Как утверждают в Магаданском лесхозе, где каждый год на продажу делают сотни елок, не любому желающему подвластно это ремесло. В завершении работы зеленую красавицу втыкают в крестовину, последний штрих - расправить пышные ветки.

Многие магаданцы, уезжая жить в другие районы страны, скучают по колымской стланиковой елке - пышной и пахучей. И долго не могут привыкнуть к настоящей ели - с редкими иголками и совсем другим, менее стойким ароматом.

Новогоднее оформление центра города в 1960-х годах.
Фото из архива Валентины Лукиной

Дед Мороз - в два этажа

Вернемся к главной городской елке. В 1960-е годы сложилось такое правило: 28-29 декабря елка уже должна была стоять наряженной, в гирляндах и игрушках. А зажигали на ней огни не то, что сейчас - только 30-го числа. В те же годы на Театральной площади также делали детям праздник: сооружали огромную ледяную горку, лепили снежные скульптуры животных и героев сказок. Сказочный городок начинался от улицы Ленина, под городскими часами. Несколько лет подряд здесь мастерили из снега огромную скульптуру Деда Мороза - в два этажа! Дальше от него шла новогодняя аллея (украшенная гирляндами) и упиралась в праздничный ансамбль из снежных скульптур у Магаданского театра. А вот украшать по-новому центральную улицу Магадана (Ленина), как вспоминают старожилы, стали только с 1990-х годов.

С огурцом всегда проблема

В годы, когда в Магадане работал всего один ресторан, отмечать Новый год горожане ходили в клубы. В этих островках самостоятельности всю ночь играла музыка, выступали артисты из народа, играл аккордеонист и работал буфет. Другая часть магаданцев отмечала праздник дома. Причем вместе с соседями. Как правило, на новогоднюю ночь несколько семей собирались у кого-нибудь дома (у кого квартира была побольше), принося с собой помимо подарков, разные праздничные блюда.

На новогоднем столе магаданцев в 1960-е и 1970-е обязательно стояли винегрет, оливье, селедка под шубой и ваза свежих фруктов с конфетами. Вдобавок, обязательные шампанское и вино. Но над ценой, которой подчас горожане добывали продукты к празднику, многие сейчас могут улыбнуться.

Со второй половины 1950-х годов Магадан, поселки и золотые прииски имели отличное снабжение. В магазинах продавали колбасы высшего сорта (их доставляли с материка в бочках), различные морепродукты, лососевые, икру, кур, индюшек, гусей, практически все виды консервов, выпускаемых в СССР. А вот с фруктами и овощами была проблема. Свежие огурцы зимой были большим дефицитом. Им на замену магаданцам предлагали соленые, в народе - бочковые огурцы. Причем за бочковыми были огромные очереди. Когда их завозили в город, в мага-

зинах можно было увидеть такую картину. Те, кто стоял в конце очереди, кричали продавцам: «Отovarивайте по полкило!» Впереди очереди в ответ возмущались: «Какие полкило! Что из трех огурцов можно сделать?» Кому соленые огурчики не доставались, с обидой шли в рыбный отдел, покупали на пятерых-шестерых огромную рыбу, семейства осетровых - белугу - редкий деликатес на материке, но свободный в продаже на Колыме. Мороженую белугу на санках ташили домой, распиливали и делили (с безменом) ее куски между земляками.

Магаданцы отмечают новый 1934-й год. Новогоднюю елку за праздничным столом представляют ветки сланика. Фото из архива Константина Соколова (геолога Колымы с 1933 года)

Кому - обкомовский буфет, а кому - совхозная куча

Все-таки свежий огурец к новогоднему столу в Магадане можно было достать, к примеру, через буфет обкома и облисполкома.

Партийные и советские работники были первыми, кто с приходом долгожданного сухогруза с продовольствием на Колыму, получали фрукты и овощи. Но магаданцы - дружный народ. Поэтому через тот же обкомовский буфет, снабженческие базы, через начальников строительных объектов и директоров школ фрукты доходили до обычных магаданцев.

Все же яблоки, груши, хурма и мандарины, доставляемые судами с материка, в магазинах города были постоянно ожидаемым товаром. Поэтому магаданцы раскупали их сразу, причем ящиками.

Особым источником пополнения праздничного стола горожан были совхозы. Случалось, овощи и фрукты при доставке портились в трюмах сухогрузов. Тогда это гнилье с морского торгового порта везли, к примеру, в совхоз «Пригородный», на корм коровам. Сваливали испорченный товар в огромные кучи. И каждый вечер со всего Магадана с санками и мешками к кучам стягивались горожане. Поверьте, в этом материковском «гнилье» можно было набрать мешок вкуснейших астраханских дынь, арбузов, китайской хурмы и вьетнамских бананов.

Вот так на столе магаданцев в 1950-е, 1960-е и нередко в 1970-е годы оказы-

Зима 1987-го в Магадане.
Фото Евгения Баркуна

вались: ваза с грушами с обрезанными гнилыми «спинками», винегрет из бочковых огурцов и оливье, заправленный майонезом, к слову, сделанным в домашних условиях.

Шампанское из НЗ

В Магадане всегда в продаже был спирт и местная водка. К Новому году в город старались завезти шампанское и вино. Зная о перебоях с завозом, предусмотрительные горожане старались специально для новогодних праздников держать в неприкосновенном запасе пару бутылок шампанского. Конечно, этот новогодний напиток теснил на столах магаданское пиво. А вот в Москве в праздничные дни было совсем наоборот. Наше пиво под маркой «Жигулевское» с конца 1960-х годов продавали в столичном ГУМе! Сейчас о секрете известного на весь СССР магаданского пива можно только гадать. Точно известно одно (подсмотрели строители пивзавода): в производстве напит-

73

чиновников, руководителей предприятий и организаций.

Кутья для Рождества

Последние годы северяне вместе с остальными россиянами имеют 10-дневные новогодние каникулы. А в советские годы магаданцы на Новый год отдыхали два дня. И радовались, когда выпадал случай по календарю отдохнуть три. Старый Новый год среди горожан чаще отмечали выходцы с Западной Украины. А Рождество старались отметить все. Неотъемлемым украшением стола на этот праздник у

магаданцев была кутья - сладкая каша, сваренная из целых зерен пшеницы, с зажженными вокруг свечами. Возвращаясь из отпусков, северяне часто привозили с собой пшеницу - специально для Рождественской кутьи. Кто сейчас захочет сделать это блюдо на праздник, делимся его простым рецептом: сварить пшеницу, добавить в нее мед, изюм, можно варенье. И посыпать сахаром или тертым шоколадом.

ка использовали экстракт стланика - его ветки регулярно завозили грузовыми машинами на территорию пивзавода. Когда новогодний стол был собран, шампанское открыто, под елку для детей спрятаны подарки, магаданцы начинали ждать боя курантов. В годы, когда телевизор был редкостью в квартирах горожан, куранты слушали по радио. А после - также через радиоточку - концерты и поздравления от партийных

магаданцев была кутья - сладкая каша, сваренная из целых зерен пшеницы, с зажженными вокруг свечами. Возвращаясь из отпусков, северяне часто привозили с собой пшеницу - специально для Рождественской кутьи. Кто сейчас захочет сделать это блюдо на праздник, делимся его простым рецептом: сварить пшеницу, добавить в нее мед, изюм, можно варенье. И посыпать сахаром или тертым шоколадом.

Зима 1987-го.
Фото Евгения Баркуна

Постновогодняя история

Новый год окутан сказками, всевозможными байками и реальными историями, которые не может подарить фантазия даже искушенному писателю. Сообщать обо всем невероятном в газетах стало модно в постсоветское время, а в годы СССР все интересные случаи из жизни колымчан распространялись среди магаданцев только, как говорят, по сарафанному радио. Об одной такой удивительной истории я узнал от бывшего земляка Халила Хуснутдинова, который сейчас работает в одной европейской компании в должности директора по проектам в СНГ. А в советские годы он на вертолете «Ми-8» облетел всю Якутию и Чукотку.

Летом 1978 года Халил Хуснутдинов перегонял «Ми-8» на авиаремонтный завод в Магадан. А после сдачи вертолета в АРЗ отправился со своим экипажем поужинать в ресторан «Магадан». Там же он познакомился с капитаном 2-го ранга Рашидом Фахрутдиновым, который этим же вечером поведал своему земляку историю. Далее,

по рассказу Халила Хуснутдинова:

«Произошло это в 1966 году. Мой земляк служил на Тихоокеанском флоте на военно-морской базе в Магадане, располагавшейся недалеко от поселка Дукча. Служил он в должности старшего уполномоченного особого отдела. То есть был «смотрящим оком государства». В одно из своих первых дежурств Рашид (а все офицеры в зимнее время дежурили по гарнизону, чтобы кочегарка не заглохла) стал обходить все кочегарки на базе. И в одной из них кочегар при появлении начальника на входе привстал и четким голосом доложил, что все в порядке. Старшего уполномоченного такой четкий доклад очень заинтересовал. И они разговорились, благо время зимнего вечера это позволяло. И вот во время разговора у кочегара возникла просьба об оказании ему помощи. Суть ее была такова.

Оказалось, в течение более 10 лет этот кочегар обращался ко всем, кто дежурил в ночное время на базе с просьбой, чтобы ему помогли восстановиться в воинском звании и звании Героя Со-

ветского Союза. И на протяжении этих лет никто ему не смог оказать помощь, потому что считали его «не от мира сего». Это считается обычным, потому что кочегаров набирали из тех слоев населения Магадана, которые уже «отслужили» срок в «не столь отдаленных краях». Лишь бы человек не был бы врагом Советской власти. Далее выяснилось, что в 1968 году наступает 50-летие ВС СССР и Военно-Морских Сил и в связи этим наш кочегар в последний раз в жизни хотел бы восстановить справедливость. Родился он в 1910 году. В 1927 году поступил в военно-морское училище и стал служить на подводном флоте. В 1945 году дослужился до должности командира дивизиона подводных лодок на Северном Флоте и в звании капитана 1-го ранга получил Героя Советского Союза.

В апреле 1945 года как-то на одной из вечеринок в Международном клубе моряков в Мурманске он защитил честь одной дамы. А посягателем на честь женщины оказался один из проверяющих Минобороны СССР в звании контр-адмирала. Кончилось все тем, что наш кочегар дал пощечину адмиралу. После этого заступник женщин оказался под трибуналом, его лишили всех званий, медалей, орденов и отправили на Колыму по ст. 58 как врага народа.

Он «отслужил» на Колыме весь срок. Писал во все «верха», и обращался ко всем, но увя! В конце концов устроился работать в Магадане на военно-морскую базу, где уже 10 лет справно нес службу кочегара.

Выслушав судьбу бывшего ээка, Рашид Фахрутдинов через своих близких коллег в военной контрразведке КГБ запросил на него данные. В итоге выяснилось, что все рассказанное страдальцем - правда. КГБ нашел потомков его вестового, которые сохранили все его документы и регалии. Оказалось, что кочегара оправдали еще в 1956 году (!),

восстановили во всех его званиях и регалиях. Но Указ Вооруженных Сил СССР был закрытым, и он не нашел адресата.

Этой же зимой военно-морская база получила все документы по восстановлению в званиях и регалиях старожилы кочегарки и по выплате ему денежного вознаграждения за все прошедшие года. После этого командование базы решило преподнести сюрприз местной партийной верхушке во главе с 1-м секретарем Магаданского обкома партии Сергеем Шайдуровым: представить кочегара, восстановленного в званиях капитана 1-го ранга и Героя Советского Союза, при всех его медалях и орденах перед общественностью при полном параде на банкете в честь празднования 50-летнего юбилея ВС СССР. Проходил он этой же зимой в областном Доме культуры. А по морской традиции, независимо от должности, на банкете командует парадом старший по званию. И получилось так, что принимал парад бывший ээк, а ныне Герой СССР. Докладывал ему о том, что офицерский состав гарнизона присутствует на банкете и просит его позволения начать сие празднование сам командир базы (то есть бывший начальник этого «кочегара»). У всех присутствующих - партийной элиты, офицеров гарнизона - от такой картины буквально отвисла челюсть. А дедушка в парадном мундире в тот вечер привлек к себе пристальное внимание, восполняя время, потерянное в гулаговских лагерях. На банкете он даже повстречал одного «кума» из своего лагеря (ставшего видной «шишкой» в области), который очень боялся, что Герой его выдаст».

Вот такая трагическая судьба одного из тысяч репрессированных на Колыму с невероятным и счастливым концом, случившимся зимой 1968 года.

9 мая 1987 года в Магадане.
Шествие магаданцев по ул. Ленина
к памятному камню (в честь Победы
советского народа в Великой
Отечественной войне).
Фоторепортаж Евгения Баркуна

76

В ГОРОДЕ ГАГАРИНА ИСКАЛИ

78

У столицы Колымы есть связь с космосом. Магадан подарил миру самого целеустремленного космонавта номер 360 – Павла Виноградова. Он родился в Магадане, учился в первой школе. И хорошо помнит, как магаданцы встретили радиосообщение ТАСС о первом полете человека в космос, как искали его в небе

Полгода в космосе, или пример мечты

Целеустремленности Павлу Виноградову не занимать – он получил два высших образования в одном вузе – Московском авиационном институте. В 28 лет написал заявление о вступлении в отряд космонавтов. И стал идти к своей цели – полету в космос. Мы, люди земных профессий, нередко отчаиваемся, когда прошедшая неделя или год не материализуют наши желания. Тут не плакать нужно, а улыбаться трудностям. Все достижимо – Павел Ва-

лерьевич шел к своей мечте 15 лет!

В отряд космонавтов магаданца не приняли, ему нужно было соблюсти правило – отработать три года в НПО «Энергия». Два года Павел Виноградов ждал вакансии в этом объединении и с 1983 года начал работать там инженером, потом – ведущим инженером, начальником группы, начальником сектора. Он участвовал в подготовке пусков космических кораблей «Союз ТМ», «Буран», ракетополетов «Энергия». В 1987 году Павлу Виноградову позволили сдать экзамены для вступления в отряд космонавтов, а через год медики

79

разрешили приступить к специальным тренировкам. Но мечта томила космонавта еще десять лет! Сначала в космос его не пустили, потому что отличная работа Павла Валерьевича больше была нужна Земле. Потом полет отодвигали всевозможные обстоятельства: обнаруженная непонятная микрофлора в его желудке, инфаркт у командира экипажа кандидатов в полет.

Летом 1997 года, когда Павлу Виноградову должно было исполниться 44 года, сбылась его мечта. Тогда на космической станции произошла самая серьезная аварийная ситуация за годы ее работы – «Прогресс» врезался в «Мир». Чинить «Мир» с самым опытным космонавтом Анатолием Соловьевым послали самого опытного теоретика Павла Виноградова, который станцию мог собрать с закрытыми глазами. На станции «Мир» он пробыл почти 7 месяцев, совершив 5 выходов в открытый космос. За мужество и героизм ему присвоили звание «Герой Российской Федерации».

Ликование с салютом

Когда мне посчастливилось дозвониться до Павла Виноградова, чтобы записать его поздравление магаданцам, он в это время находился на Байконуре, участвовал в предстартовой подготовке космического корабля «Союз ТМА-12» с экипажем 17-й экспедиции на МКС. «У меня мало времени для разговора», – сразу сказал Павел Валерьевич. А когда узнал, что его просят поздравить земляков с Днем космонавтики, с радостью откликнулся на просьбу: «Конечно, всех

магаданцев поздравляю с праздником многих людей, поколений и нашей страны. Желаю вам, прежде всего, счастья, успехов во всем. И чтобы ваши мечты сбывались! Чтобы каждый день был лучше предыдущего. И чтобы Магадан подарил миру еще одного космонавта. Сейчас много молодежи стремится в космонавтику. А на Дальнем Востоке очень много достойных людей – энергичных парней и девушек, которых хотелось бы видеть в этой интересной профессии».

Павел Валерьевич рассказал, как он узнал о полете Юрия Гагарина, как прошла в Магадане среда 12 апреля 1961 года. Оказалось, что космонавт отлично помнит этот исторический день: радиосообщение о полете первого космонавта Земли магаданцы услышали в шестом часу вечера. На улице Ленина остановился весь автотранспорт. Люди выходили из остановившихся автобусов и такси. И все стали смотреть в небо, по-детски надеясь увидеть там корабль космонавта. В эти же минуты началось ликование – автомобили гудели, горожане кричали «ура!».

Как вспоминает Павел Виноградов, тогда ему было 8 лет. И он впервые в своей жизни вернулся домой после 12 часов ночи – потому что на улице весь вечер было народное гуляние (как бы его сейчас называли – несанкционированный народный праздник) с салютами, которые выстреливали неизвестно откуда доставленные к Магаданскому театру пушки. «Это было народное ликование, ничего подобного в своей жизни я до сих пор не видел», – рассказал космонавт.

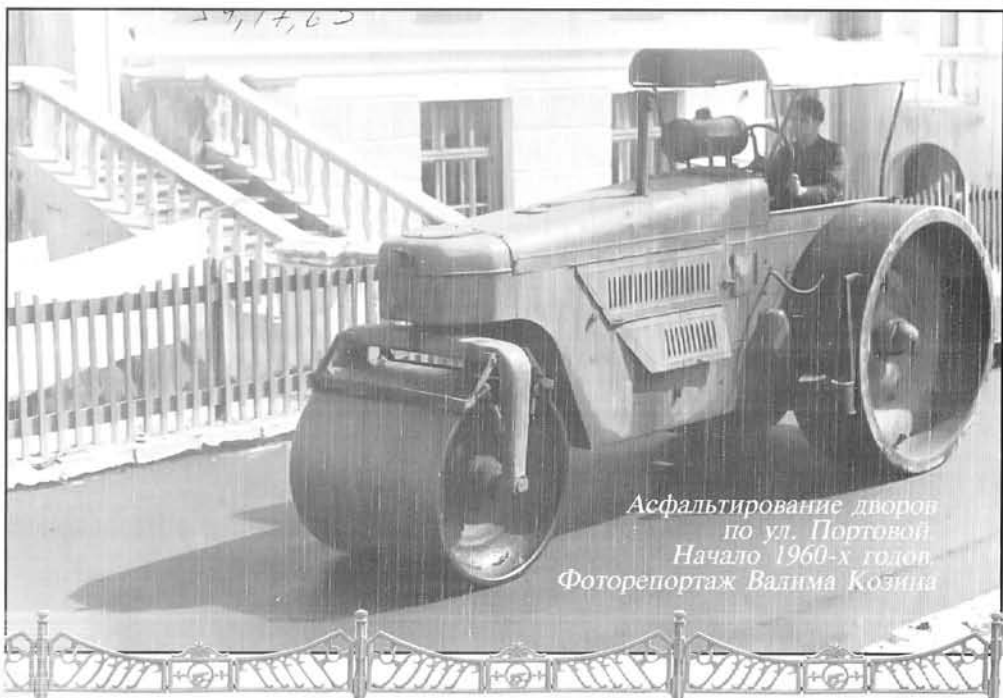
Фото из архива
Валентины Лукиной

80

81

Ул. Дзержинского. Начало 1960-х годов.
Фото Вадима Козина

Ул. Портовая. Начало 1960-х годов.
Фото Вадима Козина

Ул. К. Маркса.
Начало 1960-х годов.
Фото Вадима Козина

«...Я СТОЮ У РЕСТОРАНА. ЗА СТОЛИК ПОЗДНО, А СПАТЬ - РАНО»

82

Слева - ресторан «Магадан», 1970-е.
Фото из архива Анатолия Зиновьева.

На главной магаданской улице Ленина каждый дом «помнит» множество уникальных историй. Один из них – здание ресторана и гостиницы «Магадан», где в разные годы жили, гуляли геологи и старатели, чиновники и рыбаки, милиционеры и воры в законе

В официантки - только по блату

В прошлый раз мы остановились у городского автовокзала. От него через улицу в 1959 году построили здание гостиницы «Магадан». С тех пор оно является визитной карточкой города – по открыткам, фотографиям, картинам художников и... рассказам.

К слову, раньше на месте гостиницы располагалась фабрика-кухня. Когда ее снесли, с кухней магаданцев не «разлучили»: на первом этаже гостиницы открыли ресторан, которому была уготована судьба – быть лучшим из 13 ресторанов столицы Колымы.

Пик спроса на «посидеть в ресторане» в Магадане пришелся на 1970-е годы. Это были «золотые годы», как бы сейчас сказали, для ресторанного бизнеса. Поэтому человеку с улицы работа в элитном общепите была закрыта. В официанты брали только по блату, а чтобы петь в ресторанах – музыкантам нужно было пройти через конкурс.

Практически в каждом микрорайоне городе тогда работали свои рестораны: «Приморский», «Северный», «Астра», «Отдых», «Парус», «Дзюлбу», «Южный». С 12.00 до 15.00 в них подавали обеды. А ходили на них практически все магаданцы. Еще бы! При огромных северных зарплатах пообедать в ресторане стоило один рубль тридцать копеек. Максимум – рубль сорок. На эти деньги горожанину предлагали холодное, первое и второе блюда. На закуску можно было выбрать кальмара или яйцо под майонезом, сметану, творог со сметаной, сельдь с гарниром, мясное ассорти, салаты или бруснику с сахаром. А на первое: борщ, окрошку, бульон с яйцом, бульон с пампушками из заварного теста или рассольник. На второе клиент по меню мог выбрать из четырех порционных и четырех-пяти непорционных блюд. К слову, в советские годы уже готовили картофель фри. К примеру, лангет официанты подавали исключительно с картофелем фри и разложенными у кромки тарелки нарезанными помидорами и огурчиками.

83

Но если пообедать в ресторане «Магадан», как и в любом другом учреждении общепита, мог любой желающий, то попасть в него в вечерние часы было практически невозможно!

1959 год. Первостроитель
Мария Алифанова
на отделке зала
ресторана
«Магадан»

Бесшабашное веселье

Второе «отделение» в магаданских ресторанах начиналось с 18.00. И длилось до полуночи. В 1970-е, если у вас не было знакомых хотя бы среди официантов, то в пятницу, субботу и воскресенье попасть в вечерний ресторан могли только очень удачливые. Даже в будние дни какая-либо компания друзей уже в семь часов вечера могла не найти себе свободного столика от ресторана «Южный» (с видом на Марчканскую сопку) до кабачка на 13-м километре (с окнами, выходящими на Колымскую трассу).

Старожилы города это знают: в те годы даже сочинские рестораны по бесшабашному веселью и профессионализму музыкантов уступали магаданским. А всю развлекательную программу и «свадебную атмосферу» в этих заведениях делали моряки, рыбаки и старатели. Именно они давали самые боль-

Ресторан
«Арктика».
Впоследствии
здесь
расположился
магазин
«Березка»,
а сейчас -
один из банков города.
Фото из архива
Владимира Мишарина

шие чаевые официантам, а особенно – музыкантам. Как утверждают очевидцы, в ресторанах Магадана напрочь отсутствовал фейс-контроль. Это уже в 1990-х годах в них перестали пускать людей в спортивных костюмах. А в советские годы в ресторан мог заявиться какой-нибудь рыбак прямо с судна, небритый, в рабочей одежде и изрядно разивший. Его молча пропускали за столик, только он ел и платил. А через пару часов соседи по столу начинали его уже, не брезгуя, обнимать, целовать и писать на салфетках свой адрес.

«От нашего траулера - вашему»

Многие магаданцы знают, что в ресторане «Северный», снесенном в 1990-х годах, начинал свою карьеру шансонье Михаил Шуфутинский. В своей книге известный певец просто объяснил причину бесшабашного веселья, царившего в магаданских ресторанах 1970-х: «После шестимесячных раскопок на золотодобыче в тайге или после долгого плавания людям хотелось оторваться. И они отрывались в ресторанах. Там мы зарабатывали настолько хорошо, что даже не ходили получать официальную зарп-

лату, которая составляла 140 рублей в месяц. Зато чаевые лились рекой, получали мы где-то 1500-2000 рублей». Музыканты исполняли блатные и дворовые песни. И более серьезные - Высоцкого, Вертинского. Чаевые музыканты зарабатывали, когда им заказывали какие-либо песни. А заказы, как вспоминает певец, залу объявляли примерно так: «Большой морозильный траулер «Анадырь» передает среднему рыболовному траулеру «Чавыча» музыкальный привет - «Корабли постоют». Или - «Для наших гостей из Сусумана звучит «Трасса, Колымская трасса».

**ПОСЕТИТЕ РЕСТОРАН
«СЕВЕРНЫЙ»!**

ДЛЯ ВАС ВЕСЬ ВЕЧЕР ИГРАЕТ ВОКАЛЬНО-
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ
под руководством М. ШУФУТИНСКОГО

В программе ансамбля песни наро́дного злтра, популярная музыка советских и зарубежных авторо́в.

Вас обслуживает коллектив высококвалифицированных официантов.

Для вас имеется большой выбор разнообразных блюд и широкий ассортимент напитков.

РЕСТОРАН «СЕВЕРНЫЙ» ЖДЕТ ВАС!
ПРИЯТНОГО ОТДЫХА, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Адрес: г. Магдан, ул. Д. 21
Телефон: 3-11-11, 3-11-12
Директор ресторана «Северный» А. КОШЕЛОВА
Зам. директора «Северный» И. КОНСТАНТИНОВ

Шуфутинский вспоминает

«...Мне еще в Москве говорили, что в Магадане хорошие чаевые, но, приехав, я просто обалдел - с какой быстротой мы набивали свои карманы. Причем давали их где попало - со всех сторон сцены, в фойе, когда перекуривали, и даже в туалете. Подходит пьяный рыбак, одной рукой застегивает ширинку, другой сует червонец: «Запиши «Моряк вразвалочку» для моего друга Толяна». Мы не успевали расписывать деньги по карманам. Стали приходить на работу вообще с пустыми карманами, чтобы было больше места. Брали «чай» все, мы доверяли друг другу. Потом решили: чтобы не возникало никаких вариантов - ставить около сак-

софониста коробку, пусть туда бросают. Саксофонист меньше других был занят, руки свободны, он вел учет заказов. И всех, кто подходил к оркестру, мы направляли к нему. Братва совала мятые купюры, что-то спьяну просила - он должен был разобрать и записать.

- Для наших гостей из Сусумана звучит песня «Трасса, Колымская трасса...».

В Москве я, как и другие музыканты, считал петь западно, но когда тут пошли такие чаевые, поневоле запоешь. У нас в оркестре пели все, даже те, у кого голоса не было.

Заказывали, конечно, не только местную тематику. Просили часто Вертинс-

кого, Лещенко, всевозможные хулиганские и блатные песни, тот же «Ванинский порт». А «Поспели вишни» даже если и не заказывали, мы все равно исполняли - публику веселить надо было. Эти «Поспели вишни» я спел, наверное, раз пятьсот, если не больше.

...Очень любили выходить на сцену моряки. Если обычный заказ стоил от трех до пяти рублей, то они всегда давали десять. Подходит ко мне моряк-рыбак в легком подпиднике:

- Хочу спеть песню.

И сует в руку, как положено, червонец.

...Выясняется, что он хочет спеть песню с такими словами: «Лишь оставила стая средь бурь и метель одного с перебитым крылом журавля...» Кое-как сообразили мелодию, и вот этот здоровенный лоб, под два метра ростом, берет у меня микрофон и начинает петь. Петь - это сильно сказано, ну не важно - люди танцуют. И вдруг, дойдя до слов «с перебитым крылом», наш певец падает как подкошенный навзничь. Совершенно отрубился. Как труп. Мы перепугались, в зале легкая паника. Что?! Как?! А он уже ожил, подносит, лежа, ко рту микрофон и говорит:

- Это я показал, как «с перебитым крылом».

Другой оригинал забрался на сцену, дал «красненькую» и приказным тоном

объявил:

- Я должен спеть «Маму».

Тут тоже много вариантов. Самой излюбленной «Мамой», особенно у старателей, была песня, начинавшаяся словами: «Помнишь, мама моя, как девчонку чужую я привел к тебе в дом, у тебя не спросив...»

- Нет, не эту. - Он качает головой.

- Какую же «Маму»?

Кто-то из музыкантов подсказывает: - Может быть, «сын мой родной, дорогой... Сын мой вернулся домой...»?

- Вы не знаете. Играть танго.

И предлагает какую-то раскладку гармонии: ре-минор там, ля-мажор...

- Танго играйте!

Играем. Парень на взводе. Берет микрофон и начинает, как заправский трагик, мелодекламацию - полная импровизация:

- Мама, выслушай меня. Я здесь пропадаю в этой дыре! Я качусь по наклонной плоскости. Я связался с бичами и стал пить водку, мама! Я больше не могу так! Вышли мне сто пятьдесят на дорогу, мама, иначе я тут загнусь...

И все на полном серьезе. Зал просто замер. Рядом стояла метрдотель Валентина Павловна, ее этот монолог начал раздражать, она приказывает нам:

- Все, кончайте, кончайте! А певец с пафосом отвечает:

- Кончать не будем! - и продолжает свой драматический монолог...

**Из книги М. Шуфутинского
«И вот стою я у черты...»**

«Поспели вишни» впервые в «Магадане»?

Ресторан «Магадан» подарил музыкальному олимпу страны две звезды. Первую - Анатолия Мезенцева, в 1970-е годы руководившего вокально-инструментальным ансамблем ресторана «Магадан» - «Магаданцы». Именно он в то время со своим коллективом впер-

в пустом зале ресторана «Магадан», в то время, как официанты сервировали столы, а повара гремели посудой.

Другая звезда - Диана Арбенина, лидер рок-группы «Ночные снайперы», которая также начинала свою карьеру, впервые опробовала свои авторские песни на сцене ресторана «Мага-

86

Один из составов ресторана «Магадан». На аккордеоне - Анатолий Мезенцев

вые в истории СССР записал песни ресторанной программы (включая одесские и блатные песни) на магнитную ленту. Эта лента, с популярным хитом «Поспели вишни», разошлась по всему Советскому Союзу. И после этого на пленку стали записываться другие ресторанные ВИА. Поэтому некоторые считают именно Анатолия Мезенцева прародителем шансона. К слову, на легендарном альбоме «Магаданцев» можно услышать «производственные» шумы - запись ВИА делал

дан». Было это уже в 1990-х, когда в зале первого этажа гостиницы находились ресторан и казино «Империаль». А сам «Магадан» уже находился по соседству, в здании нового корпуса гостиницы. По воспоминаниям Дианы, именно возле «Империала» у нее родилось название будущей группы. После выступления на улице ее вместе со Светланой Сургановой окликнул таксист: «Эй, ночные снайперы, подвезти?» Так водила решил пошутить над футлярами для музыкальных инструментов девочек.

87

«Вовка каменный»

В начале 1980-х годов к гостинице «Магадан» начали пристраивать новый корпус. Впоследствии в это здание и переехал одноименный ресторан. Но тогда, как предзнаменование грядущих перемен, на стройке произошла трагедия. В тот год стройка была обнесена забором вдоль ул. Пролетарской, но каркас многоэтажного строения хорошо просматривался (причем насквозь) с улицы. В одно зимнее утро пришедшие на работу строители увидели на третьем этаже висельника - взрослого мужчину. Вызвали милицию. После того, как милиционеры сделали необходимое обследование места суицида, а скорая помощь констатировала смерть, встал вопрос «как вывозить труп в морг?» В советские годы для этих целей использовали автофургон медвытрезвителя. А всю работу по переноске трупов делали магаданцы, задержанные милицией на 15 суток (за пьянки, драки и пр.). Но как только несколько «пятнадцатисуточников» поднялись на третий этаж, один из них от удивленного потерял сознание - перед ним оконечивший и покрытый инеем, с протянутой рукой, висел на проволоке человек.

С «окаменевшей» вытянутой вперед рукой труп спустить не получалось. Поэтому милиционеры приняли решение опустить тело на землю по веревке. Дело осложняло только одно - с вытянутой рукой висельник очень походил на памятник Владимиру Ленину, стоявший у соседнего здания «Северовостокзолота». А на улице в это время уже собралась толпа зевак. И все-таки, когда спускали труп, кто-то из наблюдателей выкрикнул: «Глядите, Вовка каменный!» Как рассказал свидетель истории Дмитрий Афонин, кричавшего зеваку днями позже пригласили в КГБ, где провели с ним беседу - в защиту чести вождя пролетариата.

Меню для вора

В 1980-е годы спрос на рестораны у магаданцев стал падать. И свелся к минимуму с распадом СССР. В первой половине 1990-х ресторан «Магадан» (расположившийся уже в новом корпусе) превратился буквально в сборище воров. По воспоминаниям работников ресторана, каждый вечер большая часть посетителей были люди с криминальным прошлым и настоящим. Вору буквально прописались в гостинице - жили в ней годами, каждый вечер приглядывая себе в ресторане новую жертву. Очищали карманы и гостиничные номера подвыпивших магаданцев, предпринимателей, банкиров. А официанты, видя, как какой-нибудь бандит положил глаз на очередного гостя с трассы, не могли предупредить клиента об опасности. Иначе рисковали на следующий день не выйти на работу, боялись. И, как следствие обстановки, нередко в ресторане случались драки. Кстати, в начале 1990-х то ли убили, то ли отравили одного из постояльцев гостиницы и ресторана - вора по кличке Броня. Как вспоминают очевидцы, его хоронил криминал города чуть ли ни как почетного работника ресторанно-гостиничного комплекса «Магадан» - с заносом гроба для прощания в зал общепита.

Финал смотра ансамблей треста ресторанов и столовых Магадана

1986 год.
Строительство торгового комплекса.
Фото Евгения Баркуна

1989 год. Застройка микрорайона Нагаево. Фото Евгения Баркуна

1986 год. Ул. Парковая. Строительство Дома пионеров. Фото Евгения Баркуна

1989 год.
Строительство жилого дома
на пл. Космонавтов.
Фото Евгения Баркуна

1986 год. Ул. Якутская, снос частных строений. Фото Евгения Баркуна

Дом политического просвещения.
1987 год. Фото Евгения Баркуна

Здание СВКНИИ. 1987 год.
Фото Евгения Баркуна

1987 год, городской автовокзал
Фото Евгения Баркуна

Для многих россиян слова «Магадан», «Колыма» ассоциируются с колючей проволокой, золотом и... хорошими заработками. От колючей проволоки уже полвека, как на Колыме ничего не осталось. Впрочем, от больших денег – тоже одна память. Потревожить ее можно одним лишь взглядом на здание номер 16 по улице Ленина, где в советские годы располагалась центральная сберкасса всей Колымы. А заодно ответить на вопрос: на сколько рубль раньше был длиннее?

1 Мая - День солидарности трудящихся в Магадане всегда отмечали с искренней радостью. Еще бы! С такими заработками!
Фото из архива Ирины Колесовой

«Продай надбавку!»

К началу 1940-х годов в Магадане уже работало радио. При возведении очередного дома строители старались в каждую квартиру провести радиоточку. И рядовые магаданцы могли услышать, к примеру, прямую трансляцию парада с Красной площади. Или радиопередачу соседей хабаровчан. В начале 1950-х годов на магаданских радиоволнах произошел забавный случай, слушателями-свидетелями которого стали даже заключенные в зонах. В начале обеда радиоточки начали местное радиовещание. Диктор бодро объявил: «Говорит Магадан! Местное время двенадцать часов

тридцать копеек!» Горожане посмеялись, смекнув, что радиожурналист явно приехал на Колыму за длинным рублем. Правда, со следующего дня в радиоэфире его больше не слышали.

Колыма подарила второе рождение разговорному выражению – длинный рубль, означающему легкий и большой заработок. За «удлиненными» рублями в Магадан хотело приехать много желающих. В советские годы, как помнится, хорошей зарплатой на материке считалась получка – 120 рублей в месяц. А всем приезжим в Магадан сразу предлагали оклад, умноженный на северный коэффициент 1,7.

Утро, магаданцы спешат на работу.
Конец 1960-х годов.
Фото из архива Ирины Колесовой

92

Вдобавок, за пять лет работник получал северные надбавки. Случалось, над только что прибывшими из других регионов в Магадан на заработки «старожилы» подшучивали. Предлагали им «подарить» свои надбавки за ящик водки. Сколько новичков-магаданцев попало на эту утку - неизвестно. Надбавки обмену не подлежали - 10-процентное увеличение к зарплате они могли получать, как мы помним, только сами, каждые полгода.

Мечта - 300 прямого

Строители в Магадане зарабатывали от 300 рублей в месяц. И горделивый термин тех лет вспоминается: «Триста - прямо!» Для многих это оставалось мечтой, а вот тем же строителям в годы активной застройки города по нарядам закрывали до 1000 рублей! Заработать себе на машину и кирпичный дом в Краснодарском крае не мог только ленивый. Впрочем, некоторые этим пользовались,

93

с поговоркой «прораб спит, деньги идут»: особо не напрягаясь на работе, они все равно получали минимальную зарплату. Конечно, таких лентяев, к примеру, на стройках знали в лицо и по фамилии. И ни под каким предлогом не брали себе в бригаду.

А тепличники, выращивающие в городе огурцы и помидоры, когда снимали урожай, за тридцать дней зарабатывали восемь месячных зарплат рядовых инженеров СССР (800 рублей)! Тем временем месячный доход музыкантов магаданских ресторанов достигал 1500-2000 рублей. Причем исключительно за счет чаевых.

Чтобы представить значимость заработков колымчан в те годы, достаточно озвучить одну цифру - в Магадане бул-

ка хлеба тогда стоила всего 22 копейки. Старожилы вспоминают, что самые большие заработки на Колыме были у вертолетчиков, старателей и моряков. Конечно, длинный рубль не был совсем уж легким заработком. Условия труда колымчан, даже тех, кто жил в городе, были нелегкими. Как вспоминает первостроитель Магадана Неонила Рыбальченко, вольнонаемных, которые стали активно прибывать на заработки к нам после смерти Сталина, ждали общежития в бараках, туалеты на улицах, суровые климатические условия и отсутствие свежих овощей. Картошка, лук - сушеные, в прессованных брикетах, множество консервов (от яблочного пюре до тресковой печени). Были годы, когда свежий картофель можно было купить только на рынке, раскошелившись за десяток картошек 25 рублями.

«Возрастает сумма вклада - скоро купим что нам надо!» - Государство отовсюду, даже с клумб призывало магаданцев хранить деньги в сберкассе. Фото Валима Козина, начало 1960-х годов

Мешки-сберкнижки

Магаданцы всегда хорошо зарабатывали. И всегда у них была одна только проблема - что купить на деньги, когда многие товары в 1940-1960-е были дефицитом. Обычным делом у колымчан было хранение огромных денежных сумм (дореформенных советских рублей), в мешках или просто под подушкой. Кто желал - пользовался ус-

лугами сберкассы - добровольно или в добровольно-приказном порядке. Так, с началом Великой Отечественной войны магаданцев не пускали в отпуск на материк. Деньги за неиспользованный отпуск вносили на специальный счет в сберкассах. А по окончании войны какая-нибудь семья из вольнонаемных могла получить на руки отпускные, счет которым шел на десятки тысяч рублей.

Легкие деньги подталкивали многих к пьянству. Кто не пропивал зарплату, умел, как говорят, держать деньги в кулаке, обычно хранил рубли в сберкассе (копил на покупку дома или квартиры с машиной на материке). О сбережениях магаданцев до сих пор ходят легенды: утверждают, что один из работников морпорта умудрился в годы

94

СССР скопить миллион. Другие заявляют, что некоторые магаданцы смогли заработать себе на автомобиль, только сдавая в пункт стеклотары пустые бутылки (которых каждый день скапливалось не меньше сотни в каждом мусорном контейнере).

Промывка золотых песков на Колыме.
Фото из архива Людмилы Ковалевой

Жадность фраеров губила

Во все времена вокруг больших денег крутился криминал. Картежники в гостиницах старались охмурить какого-нибудь старателя или моряка, получившего за сезон свои длинные рубли. Да и сами фраера (как называли уголовники тех, кто не принадлежал к их миру) поддавались искушению больших денег и желтого дьявола.

С самого начала золотодобычи на Колыме в артелях стали воровать золото. Даже под пристальным вниманием военных-дальстроевцев, охранявших с карабином через плечо каждый полигон, заключенные, мывшие золото, умудрялись припрятывать драгоценный металл.

Передавать его на волю, тем самым рождая теневой рынок драгметалла. Воровали золотой песок на приисках также вольнонаемные кассиры и старатели. А сбывали его или в ювелирных мастерских Магадана, или в других городах СССР, предварительно вывезя на материк через членов экипажей морских судов.

Хорошие заработки не мешали горожанам гореть на взятках. Так, в конце 1970-х - начале 1980-х годов в Магадане прошел публичный суд над работниками Магаданского таксопарка. Станций техобслуживания автомобилей в те годы не было, а желающих, к примеру, поставить кузов на «москвич» или поменять колеса на новые, со склада

95

- было очень много. И лезли магаданцы со взятками в авторемонтные мастерские таксопарка, искушая земляков денежными вознаграждениями. Некоторых за левые заработки на станции техобслуживания лишили свободы на восемь лет.

История одного кассира

Показательную историю, как колымчане поддавались искушению длинным рублем, нередко подставляя своих коллег, рассказывал в своих воспоминаниях бывший репрессированный Иван Павлов. На прииске Адылгалах работал кассиром сберкассы некто Карташов. Он исполнял обязанности инкассатора, поэтому не всегда находился в сберкассе. Если в его отсутствие производились денежные операции, заведующий сберкассой просто сообщал ему и давал подписывать документы. Между кассиром и заведующим было полное доверие.

Как вспоминает Иван Павлов, на приисках старатели редко брали деньги со сберкнижек - люди копили на хорошую жизнь на материке. Иногда снимали деньги, чтобы гулянуть в отпуске на всю катушку. Как-то заведующего вызвало

начальство, и Карташов остался один в сберкассе. Зашел посетитель и захотел снять со своего счета две тысячи рублей. «У вас же всего одна тысяча», - сказал ему кассир. На что услышал возмущение и увидел открытую записку в сберкнижке клиента - «десять тысяч рублей». Когда вернулся заведующий, то пообещал разобраться в казусе. Но в инциденте через пару дней пришлось разбираться финансовой комиссии из Сусумана.

После проверки на дверях сберкассы повесили объявление: «Явиться всем вкладчикам для проверки своих вкладов». Вклады проверили. Оказалась недостача свыше 170 тысяч рублей!

Заведующий, проводивший махинации с поддельными расходными ордерами, был арестован. Надеюсь на смягчение наказания, он стал утверждать, что деньги с чужих счетов снимал вместе с Карташовым. Суд признал кассира также виновным. Обоих приговорили к 25 годам лишения свободы.

Только через восемь лет дело Карташова суд рассмотрел повторно. Графологическая экспертиза установила, что его подписи нет ни на одном фальшивом документе. И человека освободили из лагеря.

Промывка золотых песков на Колыме.
Фото из архива Анны Чернобровой

Сизый вам трешник должен

Отработав 2-3 года, колымчанин имел право на полугодовой отпуск. Истории и байки, как отрывались магаданцы в санаториях Крыма и на пляжах Одессы, разлетались вместе с другими отпускниками по всему СССР. Заработанных денег северяне не жалели. Геолог, старатель, строитель - нередко спускал где-нибудь на Черном море все до последней копейки на рестораны-кутежи. А потом слал телеграмму друзьям на Колыму, с просьбой выслать ему денег на авиабилет. И всегда получал перевод. И исправно по возвращении отдавал с пер-вых зарплат свои долги.

В начале 1980-х годов одному из геологов Сусумана, спустившему кровные в столичных ресторанах, не хватало трех рублей на авиабилет до Магадана. Выручил его земляк, также возвращающийся после отпуска в столицу Колымы. После случайного знакомства в очередях авиакассы, незнакомец дал геологу зеленый трешник, а в самолете тот у него записал адрес, чтобы потом вернуть долг. Но по дороге сусуманец потерял листок с адресом. Помня только почтовое отделение, он через месяц отослал почтовый денежный перевод до востребования. Почтовики рассказывают, что постоянно на одно из почтовых от-

делений Магадана приходил перевод от некоего Сизого для Смирнова. Но то ли адрес был не верный, то ли Смирнов не в том районе проживал, перевод периодически возвращался отправителю в Сусуман. Длилась почтовая пере-сылка туда-обратно советского трешни-ка ни много, ни мало - три года!

Заслуженный строитель РСФСР Мария Алифанова рассказала такую историю. Во время отдыха на юге она по-знакомилась с женщиной из другого го-рода. У подруги по отпуску закончи-лись деньги, нечем было кормить де-тей, не на что купить билет. Муж на ее телеграммы с просьбой выслать денег не отвечал. Мария Алифанова дала жен-щине денег. Та ей позже прислала долг в Магадан. А потом, в знак благодар-ности, несколько лет слала ей в Мага-дан в посылках дефицитный для Ко-лымы лук и чеснок. «Писала ей пись-ма, что, мол, завоз у нас стал хорошо работать, не нужно слать чеснок, спа-сибо. А она все равно продолжала па-ковать посылки», - рассказала Мария Алифанова.

Может быть, именно длинный рубль сделал магаданцев щедрыми, открыты-ми и гостеприимными? И дал им те качества, которыми они славятся на всю страну?

Каким бы длинным не был бы рубль, за дефицитными товарами на Колыме, как во всем СССР, выстраивались очереди. На снимке очередь в Детский мир за школьными тетрадками? Фото Евгения Баркуна

96

97

Выступление студенческого стройотряда на ул. Ленина.
Лето 1986. Фото Евгения Баркуна

А я живу на улице Портовой!

Со мной согласятся многие горожане: одна из самых красивых улиц в Магадане – Портовая. Венчающая ее башенка уже стала символом города. Облик четырех домов этой улицы впечатляет всех магаданцев. Выступающая декоративная лепнина на зданиях даже не оставляет пустого места. Арочные карнизы, заборчик на парапете и колонны, «зависающие» над тротуаром, – настоящее произведение искусства! Я задался целью – найти автора этого архитектурного полотна. И в ходе поисков стали известны уникальные факты строительства улицы Портовой.

28 тысяч томов «чертилки» почти 70 лет

«Первых архитекторов и инженеров практически никто уже не вспомнит! И из них вряд ли кто-то живет на Колыме, – сказал мне главный архитектор Магадана с 1979-го по 1999-й год Борис Шабуров. И пояснил: «На такую работу в 1930-1940 годы брали как минимум 30-летних. А теперь посчитайте – сейчас их возраст приближается к ста годам. Узнать их фамилии сегодня по-

может только архив». После расспросов строителей стало известно: в Магадане существовали целые институты, которые на Колыме проектировали жилые дома, заводы и фабрики: Дальстройпроект, Магадангражданпроект, Агропромпроект и другие. После распада СССР почти все они были ликвидированы. А их проекты (с фамилиями авторов), чертежи и сметы – взяло на хранение управление архитектуры и градостроительства Магаданской области. В это последнее при-

станище уже исторических документов и лежал мой путь.

«Наш архив недавно отметил 10-летие. Всего у нас на хранении 28 тысяч 159 томов строительной и проектно-сметной документации. Самые старые чертежи датированы концом 1930-х годов», – рассказала ведущий специалист областного управления архитектуры и градостроительства Раиса Юханова. «А можете показать чертежи первых многоэтажек Портовой?» – спросил я Раису Ивановну. И хранительница архива интригующе ответила: «Могу, если мы их не отправили на материк».

Правила общения с архивом строителей Магадана почти такие же, как в библиотеке. Сначала нужно записать шифр необходимого дома, а потом уже искать на него том с документами. На столе у Раисы Ивановны лежит карта нашего города, где на каждом квадрате здания, помимо его адресных цифр, приписан рукой персональный архивный номер. Выписывая шифры четырех зданий – ансамбля группы домов левой части Портовой (те, которые венчает башенка), Раиса Юханова объяснила: «Всех чертежей у нас может не быть. Дело в том, что в советские годы документы по индивидуальным проектам отсылали на государственное хранение в Самару. Там, в научно-техническом центре хранится в чертежах вся архитектура СССР. Построить дом, а его документы отправить в центр – было правилом для советских строителей. Отменили его позже, когда вся страна перешла на типовую застройку – так называемые хрущевки, брежневки...».

Раиса Юханова сравнила выписанные шифры по специальному журналу и обрадовала меня: «Чертежи дома номер 1 (с башенкой) и рядом стоящего – хранятся в Самаре, а вот следующие два здания – у нас. Все четыре дома очень похожи между собой, поэтому, наверное, чтобы не перегружать самарский архив, часть документации оставили в Магадане».

Показывает и рассказывает архив

Мы вошли в святая святых местного градостроительства – архив. Стеллажи высотой в три метра еле вмещают на своих полках сотни толстых томов. Через минуту Раиса Ивановна находит необходимые мне запыленные замшевые папки. Я буквально сдул пыль с Дальстроя. Внутри папок обнаружил десятки чертежей, проектные задания и самое интересное – чертеж фасадов всех четырех сталинок! На тонкой кальке чернилами от руки изображена настоящая картина. И тут же бросается в глаза то, чего нет на сегодняшней улице Портовой. Оказывается, автор проекта хотел видеть свои дома, соединенные арками, предвещающими въезд в квартал. Сегодня существует только одна арка (между первыми домами Портовой), но по красоте своей она далека от своих «сестренек», которым почему-то не суждено было появиться на свет.

Проектные задания превращены твердым переплетом в полноценные книги. На обложке стоит дата - 1954 г. Сейчас эти полувековые книги рассказывают о полном цикле строительства - от фундамента до сметы расходов. Но в них нет ни одного печатного слова о непосредственных строителях - заключенных ГУЛАГа. Тем не менее информация на пожелтевших страницах только прибавляет гордости за строителей Магадана.

Жилые дома построены по заказу обкома и облисполкома. Ведь только что (в декабре 1953 г.) образована Магаданская область. То есть строили их специально для семей партийных руководителей. Правда с современными чиновниками их сравнить сложно - структура ликвидированного тогда Дальстроя была военной, все его работники носили погоны. И поэтому не удивляет должность человека, который ставил подпись согласования (в письме «Задания на проектирование») - инженер-полковник.

Еще до того, как я стал подробно изучать «Проектное задание», предположил, что работники бывшего Дальстроя и руководящие партийцы, заказывая строительство собственного жилья, хотели иметь квартиры, ничем ни уступающие московским. Так и вышло, вернее, было спроектировано и построено.

Удобства по-столичному

Самый большой дом на Портовой проектировали сразу на 40 квартир. Из них на втором этаже расположили 10 трехкомнатных, а на третьем и четвертом этажах - 30 двухкомнатных квартир. Понятно, что в многокомнатных планировали поселить только семейных руководителей. А для полного удобства им предусмотрели на первом этаже детский сад и ясли - на 50 и 88 детей. Ну а чтобы молодые мамы не чувствовали себя «ущербными» женщинами на Колыме, не отставали от столичных модниц - в соседнем, 24-квартирном доме, архитектор спроектировал помещение под пошивочное ателье. Сейчас это ателье «Северянка», которое продолжает обслуживать магаданцев, а вот детский сад просуществовал недолго.

В строительстве всех четырех зданий использовали красный кирпич. Причем глину для него добывали в окрестностях Магадана. Для первых жильцов Портовой новые квартиры были настоящим раем: пол застелен паркетом, имелись ванная комната, центральное отопление и горячая вода из крана. При этом во всех домах по индивидуальным заявкам квартирантов сразу же устанавливали телефон, а за отдельную плату - радиотрансляционную точку. Не забыли проектировщики и о безопасности. Дома

были сооружены с учетом правил антисейсмического строительства (с дополнительными антисейсмическими швами). Годы были послевоенные, поэтому в подвальных помещениях сделали

бомбоубежища с монолитными железобетонными перекрытиями. Проектировка, строительство и сдача убежищ на улице Портовой относились к спецмероприятиям. Контролировали их целое Управление службы местной противовоздушной охраны г. Магадана.

Фото из архива
Валентины Лукиной

Лето 1954 года. Угол улицы Портовой. Председатель Горсовета В. Соловей (слева) рассматривает с проектировщиками проект застройки улицы Портовой

Ул. Портовая.
Фото Расула Месягутова

Судьба архитектора

Как и все строители, большинство первых архитекторов Магадана были так же репрессированные. И этим художникам градостроительства магаданцы обязаны уникальным обликом своего города. Здания в те годы возводили по индивидуальным проектам. За каждой возведенной кирпичной многоэтажкой в городе стоит и творческое воображение конкретного человека, и таится трагическая судьба. Каменные здания на Портовой сейчас являются неофициальными символами Магадана. Их любят изображать на своих картинах местные художники. И почти в каждом фотоальбоме о городе отводят им почетные, первые страницы. Самым главным символом Магадана является башенка на улице Ленина. Но в местной краеведческой литературе сложно найти даже имя ее архитектора.

В эпоху ГУЛАГа у человека, попавшего за колючую проволоку, отбирали все - и право на переписку, и тем более право подтверждать именем свой талант. Нередко на проектных чертежах зданий, разработанных репрессированными инженерами и архитекторами свою подпись ставили люди в погонах. А если заключенным выпадала честь подписаться под своей работой, то их имя («врагов народа») все равно растворялось в истории. Сейчас Магадан знает многих своих архитекторов. Но одного из них город узнал совсем недавно.

Человек, нарисовавший целый город?

Напомню, что в архиве управления архитектуры и градостроительства Магаданской области я обнаружил чертеж проектов фасадов домов по улице Портовой. Венчал здания шпиль, а внизу на рисунке 50-летней давности стояла подпись: «Автор проекта - А. Лепковский». К слову, на подобных чертежах стоят подписи многих специалистов: инженеров, начальников стройотделов и даже копи-

102

Башенка
на улице
Портовой.
Фото Вадима
Козина,
начало
1960-х годов

вальщиков. Но меня на всех строительных документах интересовал именно пункт «автор проекта, проектировщик», который раскрывал имена архитекторов - художников зданий, чьим рукам и творческому воображению принадлежит авторство нынешнего облика Магадана.

Фамилия интриговала: подпись архитектора встречается на десятках архивных чертежей. Она закрепляет авторство всего одного человека на целый комплекс зданий в Магадане. Но в городе, который подарил России уже несколько поколений магаданцев, никто не знал судьбы и даже имени архитектора. От краеведов удалось узнать только одно - Лепковский был репрессированным, построил дома на Портовой, ему принадлежит идея установки памятника Юрию Билибину у бывшего магазина «Знание». А также авторство проекта гостиницы «Магадан» и в соавторстве - здания автовокзала. Возникло сразу предположе-

103

ние, что в архивах УВД может храниться его личное дело. Так оно и оказалось.

Личное дело на спецпоселенца Александра Лепковского было открыто управлением МГБ СССР в Магадане в 1952 году. Сейчас, спустя полвека, оно раскрывает еще одну тайну Магадана: как человека приговорили к расстрелу лишь за национальность, как его желание увидеть родную мать заставляло днем и ночью «рисовать» город и почему этот город стер его заслуги из своей памяти.

Родился Александр Александрович Лепковский в 1914 году. Детство провел в Саратове вместе с родителями. Окончил Ленинградский строительный институт по специальности «архитектор». Поработав в городе на Неве в управлении Ленсовета, Александр возвращается в Саратов, где живет вместе с матерью и женой.

Началась война. Она сделала крутой поворот в судьбе архитектора из-за того, что он по национальности был немец. Уже в сентябре 1941 года всех советских немцев (в соответствии с Указом Верховного Совета СССР) собирали по европейской части страны и выселяли в Сибирь и Казахстан. Такая же участь постигла и Лепковского, которого вместе с женой и 50-летней матерью Марией Шинейх выселили в Красноярский край. Вместо чертежной доски архитектору дали

в руки отбойный молоток. Немецкий стройотряд Лепковского работал в шахте им. Сталина в городе Прокопьевске.

19 июня 1944 года Военный трибунал войск НКВД Кемеровской области по ст. 58 УК РСФСР приговорил архитектора к высшей мере наказания - расстрелу. Его обвинили в организации контрреволюционной деятельности и злоупотреблении властью. Спустя месяц коллегия заменила расстрел 10 годами лишения свободы. Лепковского отправили этапом на Колыму.

2 декабря 1944 года Александр прибыл в Магадан. И уже с 1945 года он начинает проектировать для города здания. Он знал, что за хорошую работу заключенные могут получить так называемые «вычеты» - сокращение срока осуждения. Можно смело предположить, что Лепковский работал днем и ночью: по проектным чертежам видно, что в некоторые годы он выдавал Магадану десятки зданий! За такой усердный труд архитектору уменьшили срок заключения на 3 года - случай для тех времен невиданный (учитывая обвинительную 58-ю статью). В сентябре 1951 года Лепковского освободили, но на «материк» непустили. Новый приговор для него был не менее трагичным: вечное поселение в Магадане, с обязанностью 3-го числа каждого месяца приходить отмечаться в правоохранительные органы.

Начало улицы
Портовой.
1950-е годы.
Фото из архива
Ирины Колесовой

Александр
Лепковский, фото
из личного дела
осужденного

«Разве я виноват, что я - немец?»

Можно только предполагать, как злечему хотелось вырваться из собственноручно нарисованного им города. В 1955 году, будучи спецпоселенцем, он пишет прошение, ходатайство председателю Верховного Совета К. Ворошилову. Вот выдержки из этого длинного письма:

«21 сентября 1951 года меня освободили за хорошую работу. И установили ссылку навечно как немцу. По специальности я архитектор, сейчас работаю в должности старшего архитектора. В структуре Дальстроя проработал 11 лет. Построил большинство новых зданий в Магадане и продолжаю с большим интересом проектировать жилые дома и промышленные объекты.

Когда я был осужден, мне было 30 лет. Сейчас мне - 41. Но должна же быть справедливость! Я прошу вас, товарищ Ворошилов, поручить Верховному суду пересмотреть мое незаконное обвинение.

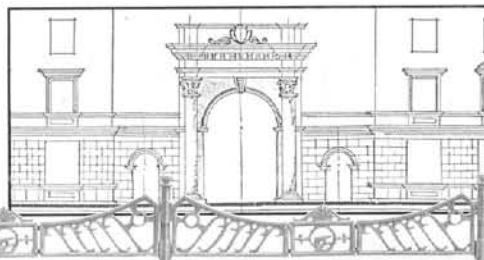
104

...В шахте, где я работал, по неизвестной мне причине, настойчиво и без всякого на то основания следственные органы создавали дела, главным образом, на людей немецкой национальности. В трудной военной обстановке зверства гитлеровцев давали безусловное право решительно пресекать какие-либо попытки подорвать мощь Советского государства. Но никому не дано право огульно, без всякого обвинения заключать в тюрьму гражданина только за то, что он является немцем. В конце концов, разве я виноват, что я - немец? В конце концов, я этого не трушусь, так как вижу, что значительное и подавляющее число немцев честно и отверженно создают новое собственное государство, учась у своего великого Советского Союза.

Прошу вас также рассмотреть вопрос пребывания в ссылке моей матери Марии Карловны Шинейх, приговоренной в городе Искитим. Матери 69 лет. Пора ей спокойно жить на своей родине в Саратове. Я надеюсь, что нормализация отношений с ГДР и ФРГ повлияет как на ваше положительное решение, так и на решение Верховного суда РСФСР. Александр Лепковский. 29 сентября 1955 года».

Положительного ответа от Ворошилова Лепковский не получил. Спустя год он женился, а еще через год у него родилась дочь. В начале 1960 годов семья архитектора выехала, предположительно в Украину. Где сейчас живут родные этого человека - неизвестно.

В 2006 году, благодаря помощи Управлений ФСБ по Магаданской и Кемеровской областям Магадан узнал - в 1992 году военная прокуратура РФ реабилитировала Александра Лепковского.

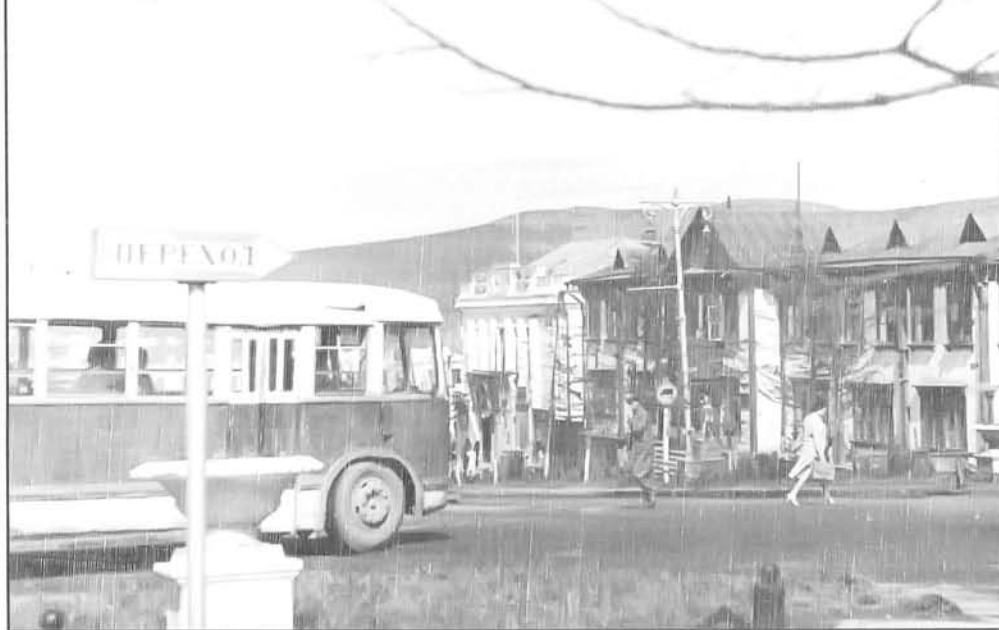
105

Магадан 1960-х. Фото Вадима Козина

Магадан 1960-х. Ул. К. Маркса:
за лиственными деревьями виднеется домик,
где жил первый директор Дальстроя
Эдуард Берзин.
Фото Вадима Козина

Магадан 1960-х. Автобус сворачивает
с улицы Портовой на улицу Ленина.
Фото Вадима Козина

Магадан 1960-х.
Вид на улицу Пушкина.
Фото Вадима Козина

МАЛОИЗВЕСТНОЕ О КОЛЫМСКОМ ЗОЛОТЕ

Колымского золота хватило бы почти на миллиард обручальных колец. Считайте сами – за 77 лет в Магаданской области (без Чукотки) добыто более 2,8 тысяч тонн золота, а кольцо молодоженов весит в среднем три грамма. Или другое сравнение. Цепочкой из колымского золота, диаметром в половину миллиметра, можно было бы обернуть экватор Земли десять раз! Для некоторых может показаться загадкой, почему золотодобычу на богатой желтым металлом Колыме стали активно развивать менее ста лет назад – в начале 1930-х годов. Неужели жившие в тайге тунгусы и обживавшие эти места казаки не находили самородков? И почему сейчас помнят только единственного первого старателя Колымы – татарина Бориску?

Загадка потомкам казаков

На Урале, в Амурской области и Хабаровском крае нашли золото и стали добывать его с 18-го века. На Северо-Востоке России также жили русские, которые на сто лет раньше начали заселять Якутию и, в границах современной Магаданской области, – побережье Охотского моря. Прибрежные поселки Тауйск, Ола, Гижига – были казачьими острогами. Казаки как представители царской власти из поколения в поколение вели свою работу на Колыме: усмиряли воинствующих чукчей, принимали у местных жителей присягу на верность отечеству, крестили и облагали их ясаком. Колымские земли считали лакомым кусочком заезжие купцы, делавшие себе состояние на торговле мехами соболя, песца, лисицы. При этом они даже не подозревали о более существенном богатстве, которое таили северные края.

Русские купцы, казаки, путешественники-первопроходцы, ученые со времен Петра I на протяжении трех веков колесили по северо-восточным территориям страны. И золото у них было буквально под ногами. Это и есть загадка для современных историков и геологов, которые не могут объяснить, почему богатейшие месторождения золота на Колыме веками оставались нетронутыми? Почему из-под копыта оленя не вылетел самородок и не ударил в лоб какому-нибудь казаку триста лет назад? Ведь и сейчас случается - в Магаданской области самородки находят просто, стоя на грунтовой дороге и пиная камни.

К чести ученых стоит отметить, что о золоте они знали. Всего один факт. Когда в 1828 году Александр Пушкин писал продолжение «Евгения Онегина», в это же время на другом краю России путешественник Адольф Эрман исследовал побережье Охотского моря. Известный физик указал в своих отчетах общую горнопромышленную перспективность Охотского района, с наличием в этих местах золота. Но драгоценному металлу Колымы пришлось ждать еще сто лет, прежде чем им активно заинтересовалось правительство новой, уже советской России.

Заброшенная Колыма

Простую и интересную теорию, объясняющую столь позднюю добычу драгоценного металла на Колыме, рассказывает Александр Урумицкий: «Во всем виноват менталитет славян. Ну не гнались мы за богатством так, как американцы. Смотрите: Россия продала Аляску штатам и уже через десяток другой лет практичные янки нашли там золото. Вот когда золотая лихорадка сотрясла всю Америку, тогда и добралась до нас. Но местное население не охотно шло в старатели-хищники. Куда активнее были пришлые золотоискатели. За фартом на Колыму добirались даже пешком!»

В словах опытного старателя Алексан-

дра Урумицкого есть часть правды. Богатейшие россыпи золота открыли на Аляске в 1896-97-х годах. После этого бывший хозяин этих земель - царское правительство - России запретил производство горных работ на соседней Чукотке. Опасения, что через Берингов пролив в нашу страну хлынут старатели-хищники, не были пустыми. К тому времени чиновники уже разгадали тайну северных земель: чуть раньше «золотой лихорадки» на Аляске министерство земледелия России направило на Северо-Восток страны первую геологоразведочную экспедицию под руководством Карла Богдановича. Геологи обследовали район мыса Дежнева. И нашли на побережье первые россыпи золота.

При официальном запрете на работу частных старателей, царское правительство отказалось осваивать уже найденные россыпи с помощью каких бы то ни было инвесторов. К тому же в консервацию государевы люди отправили всю прибрежную полосу Дальнего Востока (в последствии запрет был или снят, или просто его игнорировали золотоискатели). Запрет на добычу золота был вполне оправдан, ведь опасения, что в вольных артелях пойдут разгул преступности, подтвердились на Аляске, когда туда в поисках быстрого обогащения пришли десятки тысяч американцев. Вести контроль, упорядочивать работу старателей у царской России тогда не было денег. Поэтому не только геология, а вся жизнь людей на Северо-Востоке страны к тому времени была заброшена - так объясняют причину простоя в геолого-промышленном освоении северных территорий советские историки. И, наверное, у самих золотопромышленников России не было желания - слишком далеко и в слишком суровом климате находились перспективные золотоносные жилы.

Вот как заброшенность суровой и далекой Колымы в начале 1920 годов опи-

сал начальник Северного горнопромышленного управления в Дальстрое Ефим Левантин. Когда его арестовали по делу Берзина в 1938-м в свердловской переписке он рассказал бывшему колымскому ээку Алексею Яроцкому следующее:

«Русские поселения тянулись узкой лентой с многокилометровыми разрывами вдоль берега моря с 19-го века, когда главным городом на Тихом океане стал не Охотск, а Владивосток. А после постройки Транссибирской дороги северо-восток замер в своем развитии. Когда я сам попал в Охотск, то попытался найти там старину. Но безрезультатно. А ведь в этом городе Беринг строил свои корабли, весь транзит на русскую Аляску шел через Охотск: здесь были верфи и склады русско-американского общества; от Охотска шел тракт на Якутск и дальше в Россию. Но время стерло все следы. К 1917 году это была заброшенная окраина, совсем уже жалкий вид имели три знаменитые в прошлом поселка на реке Колыме - Нижне-, Средне- и Верхнеколымск. Там жило около 5 тысяч потомков якутских казаков, которые постепенно обьёкутились, т. к. в течение трех веков жили на якутках. Они влачили жалкое существование. Такого типа людей обесмертил Владимир Короленко в своем знаменитом рассказе «Сон Макара».

Вирус «золотой лихорадки»

Когда на Аляске вспыхнула «золотая лихорадка», на Северо-Восток России со всех уголков страны потянулись старатели-хищники. И не нужно им было читать отчеты Карла Богдановича. Любый, кто мало-мальски соображал, глядя на карту, мог смело предполагать, что в этой части Евразии, разделенной с золотоносной Аляской проливом, может быть свое золото. Как рассказывает профессор Владимир Лешков, в самом начале 20-го века множество ста-

рателей-хищников, как с российской стороны, так и с американской переместились в бассейн реки Анадырь. В 1904 году близ устья реки с участием американских проспекторов началась разработка небольшой золотоносной россыпи, названной «Дискавери».

Старатели и геологи вдоль и поперек изучали бассейн Анадыря, район мысов Дежнева и Литке. При этом азартные золотоискатели оставляли без внимания другие районы Северо-Востока, как потом оказалось, с более богатыми месторождениями. Но все равно, постепенно вирус «золотой лихорадки» все дальше отходил от Аляски, продвигаясь от Чукотки к Колыме. Во время строительства телеграфной линии от Охотска до Якутска, в 1912 году, рабочие наткнулись на россыпи золота. И тогда в Охотске стали появляться вольные старатели из числа местных жителей. Они постепенно продвигались на восток, к рекам Колымы. Возможно, в тайге у них были редкие встречи со старателями-хищниками, которые к тому времени пришли сюда с Чукотки, поднялись из прибрежных поселков - Олы, Тауйска, Наяхана и Гижиги.

В 1930-х годах Александр Урумицкий был один из немногих вольнонаемных работников Дальстроя, которые работали с геологами. Он собирал повествования местных жителей, по которым описал картину жизни колымских Клондайков 1910-го и конца 1930-х годов. Свои летние сезоны в тайге хищники вели по обоим берегам реки Колымы (ниже Сеймчана) и ее притокам. К концу сентября каждый из них выбирал два пути: на Чукотку, чтобы сбыть золото частым гостям этих земель - американцам и уйти с ними в Америку. Или спуститься на юг в прибрежные поселки. И дожидаться редкого суденышка, чтобы отплыть на материк.

Вот как описывает жизнь старателя в поселке Александр Урумицкий:

«Часть старателей, в задоре перед богатой россыпью, теряли чувство меры, бросали мыть золото только, когда на-

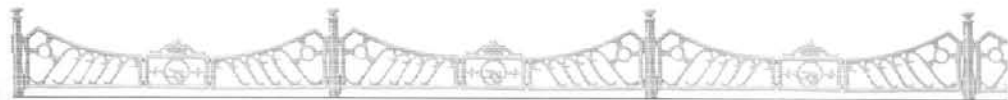

Фото из архива Константина Соколова, геолога Колымы с 1933 года.

Подпись на обороте фотокарточки:

«Слепцов Михаил с семьей - береговой тунгус. Некоторые тунгусы и камчадалы знают английский язык - следствие общения с американскими промышленниками».

Основные россыпи старателей-хищников располагались на притоках реки Колымы. Приемлем гостями в этих местах вполне могли быть американцы. Алексей Яроцкий как репрессированный попал на Колыму в 1936-м году. В 1939-м вместе с другими зеками работал на прииске Утиный. И там он лично видел небольшой разобранный экскаватор фирмы «ИРИ». «Экскаватор, по словам старого колымчанина Швецова, был завезен американцами на собаках. Когда я спросил этого Швецова, сколько ему платили американцы, он ответил - сто долларов в

Осень 1928 года. Якутские охотники, которых встретили русские геологи в Среднекане. Степан Коровин и его жена Марфа видели геологов впервые и были очень напуганы. Только после того, как Степану подарили ружье и новые резиновые сапоги, он поверил, что ему ничего не грозит. В последствии Степан и Марфа работали в геологической экспедиции Юрия Билибина проводниками.

день», - вспоминает бывший зек.

Академик Николай Шилов рассказал мне о нескольких старателях, искавших колымское золото еще до советских официальных геологических экспедиций. Один из них по фамилии Заседателей в начале XX века побывал на приисках Аляски. И оттуда своим ходом добрался до бассейна Колымы, притаив с собой бойлер для оттайки вечной мерзлоты. Знал Николай Шилов также Поликарпова, который, возмож-

но, сопровождал в путешествии Розенфельда. Впоследствии, в 1926-м году, Федор Поликарпов организовал в поселке Ола старательскую артель и с ней мыл золото на реке Среднекан. Затем, при Дальстрое, Поликарпов стал работать прорабом в одном из геологоразведочных районов. Был очень неразговорчив, поэтому все считали, что старый старатель где-то в тайге спрятал десятки килограммов добытого им золота. И ждет не дожидается, когда рухнет советская власть. Другой знакомый академику золотоискатель Байчурин добрался до Колымы через сибирскую тайгу из Маньчжурии (где искал золото). И тоже пешим ходом! К слову, Николай Бачурин был живой легендой «золотой лихорадки» на Колыме. Куда меньше повезло его земляку - татарину Бориске, которого прославил смерть.

Легенда о мертвом Бориске

Так сложилось, что легенда о золотоискателе Бориске как первооткрывателе россыпей Колымы является самой известной. В нее верил даже Юрий Билибин - первый геолог, полноценно исследовавший бассейн реки Колымы и давший знаменитый прогноз о несметных богатствах колымских земель. Именно по его предложению один из первых колымских приисков в 1931-м году назвали «Борискин».

У истории как науки есть закон: если факт подтверждают три разных источника, значит он имел место в прошлом. Сюжет об этом колымском старателе официально подтверждают магаданские краеведы. Легенду о нем разнесли по всему бывшему советскому союзу сотни репрессированных, отбывавших свои сроки на Колыме.

Коротко сюжет выглядит так. В 1915-1916-х годах дезертиры царской армии - Борис Шафигуллин и Сафей Гайфулин отправились на поиски колымского золота. Они добрались из поселка Олы по

Местные жители побережья Охотского моря.
Фото из архива Константина Соколова

112

тропам якутов-охотников до притока Колымы - реки Среднекан. На глубине два-три метра земляки обнаружили фантастически богатую россыпь, которая стала давать с одного кубометра земли 200-300 граммов золота. За один месяц с помощью кайла и деревянных лотков мужики намыли в реке целое состояние. Золото все шло и шло, а вот продукты были на исходе. Бориска послал компаньона в Олу пополнить провиант. Сам же остался в тайге приумножать свои богатства. Когда Сафей вернулся, то Бориску не нашел. Посчитал, что товарищ его кинул, ушел с золотом на Аляску, пока не услышал рассказ от местных жителей.

Тем же летом кочующие якуты в низовьях Среднекана нашли Бориску мертвым - он сидел, словно застывший, у пробитого им шурфа. Рядом валялся мешочек, полный золота. Татарина якуты похоронили в его же шурфе. В конце 1920-х годов экспедиция Юрия Библина нашла в бассейне Среднекана банку из под американского кофе, полную золотого песка. Золотоискатели посчитали ее принадлежащей Бориске и в

его честь назвали один из приисков. История татарина-старателя продолжилась во второй половине 1930-х годов. На одном из среднеканских приисков при земляных работах нашли труп высокого мужчины. А при нем дореволюционные документы на имя Бари Шафигулли.

Можно предположить, что не богатая золотая россыпь, не жестяная банка и кожаный кошелек с золотым песком прославили Бориску. Известен татарин стал благодаря своей странной, диковинной смерти - в молодом возрасте, при старательском фарте. И одной волею судьбы потерявшего самое бесценное - жизнь. Вот поэтому легенда о Бориске дошла до наших дней, обрастая разными описаниями поразительного воображения странных истории - его финала. Вот как вспоминают эту интригующую часть сюжета бывшие колымские репрессированные.

Алексей Яроцкий: «...Бориска обнаружился в шурфе. Видимо, даже в предсмертный час он хотел еще намыть золота. И умер на самом борту шурфа. Борт подтаял, обвалился, и труп Бо-

113

Лето 1929 года.
Домик первых
жителей бухты Нагаева

риски лежал на дне шурфа, прямо на золотоносном песке».

Петр Демант: «...старейшие прииски Колымы, расположенные в окрестностях легендарного Борискина ключа, где у неглубокого шурфа нашли мертвым татарина-старателя по кличке Бориска. Он умер не насильственной смертью, а, наверно, от потрясения, что, наконец, после стольких трудов и поисков исполнилась его мечта: в шурфе обнаружили очень много золота. Бориска, большой и сильный человек, наматывал портянку, когда его настигла судьба. Он так и лежал у шурфа рядом с киркой и сапогом».

«Эльдорадо» голодных старателей

Постепенно правительство советской России стало все больше интересоваться золотом Колымы. В середине 1920-х годов СССР взял курс на индустриализацию. Государству стал крайне необходим драгоценный металл, чтобы приобрести на него за границей станки и машины. Поэтому на Колыму по заказу

правительства устремились геологические экспедиции. Ученые делали свои заключения о масштабной золотоносности северо-восточного края. Одновременно организации - «Акционерное камчатское общество», трест «Союззолото» - стали привозить в поселок Ола, в бухту Нагаева старателей. Удивительный факт раскрывает в своих воспоминаниях Алексей Яроцкий, передавая личный рассказ одного из сподвижников первого начальника «Дальстроя» Эдуарда Берзина.

В 1929 году трест «Союззолото» для промышленной разработки колымских месторождений нанял в Забайкалье якобы три тысячи старателей. С парохода завербованных рабочих высадили в бухте Нагаева, где они соорудили «ситцевый городок» - поселок из полужемлянок, палаток и грубых срубов. В разноцветных палатках вместе с золотоискателями поселились (прибывшие с ними же на судах) вечные их спутники - картежники и проститутки.

По тайге «батальоны» старателей дошли до бассейна Колымы и начали разработку золотых россыпей в местах, где

позже найдут труп легендарного Бориски. Одновременно, как рассказывает Алексей Яроцкий, «Союззолото» завезло на берег Нагаева несколько сотен лошадей, которые должны были доставлять продовольствие старателям. Но из-за внезапной эпидемии к осени все лошади погибли. Грузы с провиантом пытались забросить до Среднекана на плотах по реке Бохача. Но эта речка оказалась сильнее сплавщиков, которые гибли на перевернувшихся кунгасах, сбитых из сырого леса.

Переброска продуктов сорвалась. Впереди старателей ждала долгая зима, с пятидесятиградусными колымскими морозами. Золотоискатели взбунтовались, разбили продовольственные склады и начали исход к морю. Шли они по первому снегу. До бухты Нагаева им предстояло преодолеть полтысячи километров. Некоторые на себе тащили по десять килограммов золота, подкармливаясь лишь брусникой и грибами. Мужики дрались, убивали друг друга за кусок сухаря.

Происходили ли такие события на Колыме? Можно в разной степени верить в это - с сомнениями или поправками, опираясь на официальную историю. Как рассказывает в своей книге кандидат исторических наук Анатолий Широков, не в 1929 году, а в 1931-м, в поселки Ола и Нагаева действительно прибыло около 3 тысяч рабочих, завербованных «Союззолотом». Трест рассчитывал с их помо-

щью добыть две тысячи килограммов золотого песка. Часть из рабочих ушли на прииски вглубь Колымы. «Но из-за сбоев с поставками продовольствия в артелях начался голод, цинга и как следствие - бегство старателей», - пишет Анатолий Широков в книге «Дальстрой: предыстория и первое десятилетие».

Не исключено, что часть добытого золота Колымы в 1920-х - начале 1930-х годов уходило за рубеж. При советской власти северо-восточные границы России были практически открыты. В то время, как в городке Нагаева картежники «обували» старателей, в Москве решали судьбу Колымы. 11 ноября 1931 года Иосиф Сталин подписал постановление ЦК ВКП(б), которое предписывало организовать специальный колымский трест для масштабного освоения золотоносной окраины страны. Через два дня Совет Труда и Обороны постановил создать такую организацию - Дальстрой. А через три месяца в бухту Нагаева пришел пароход «Сахалин» с пассажирами в погонах - первым начальником треста Эдуардом Берзиным и его заместителями. Обратно на материк «Сахалин» возвращался непустым - вместе со старателями, авантюристами и партийными чиновниками «ситцевого городка» - Охотско-Эвенского национального округа.

Весна 1930 года. Геологи пытаются построить водяной двигатель на реке Магаданке

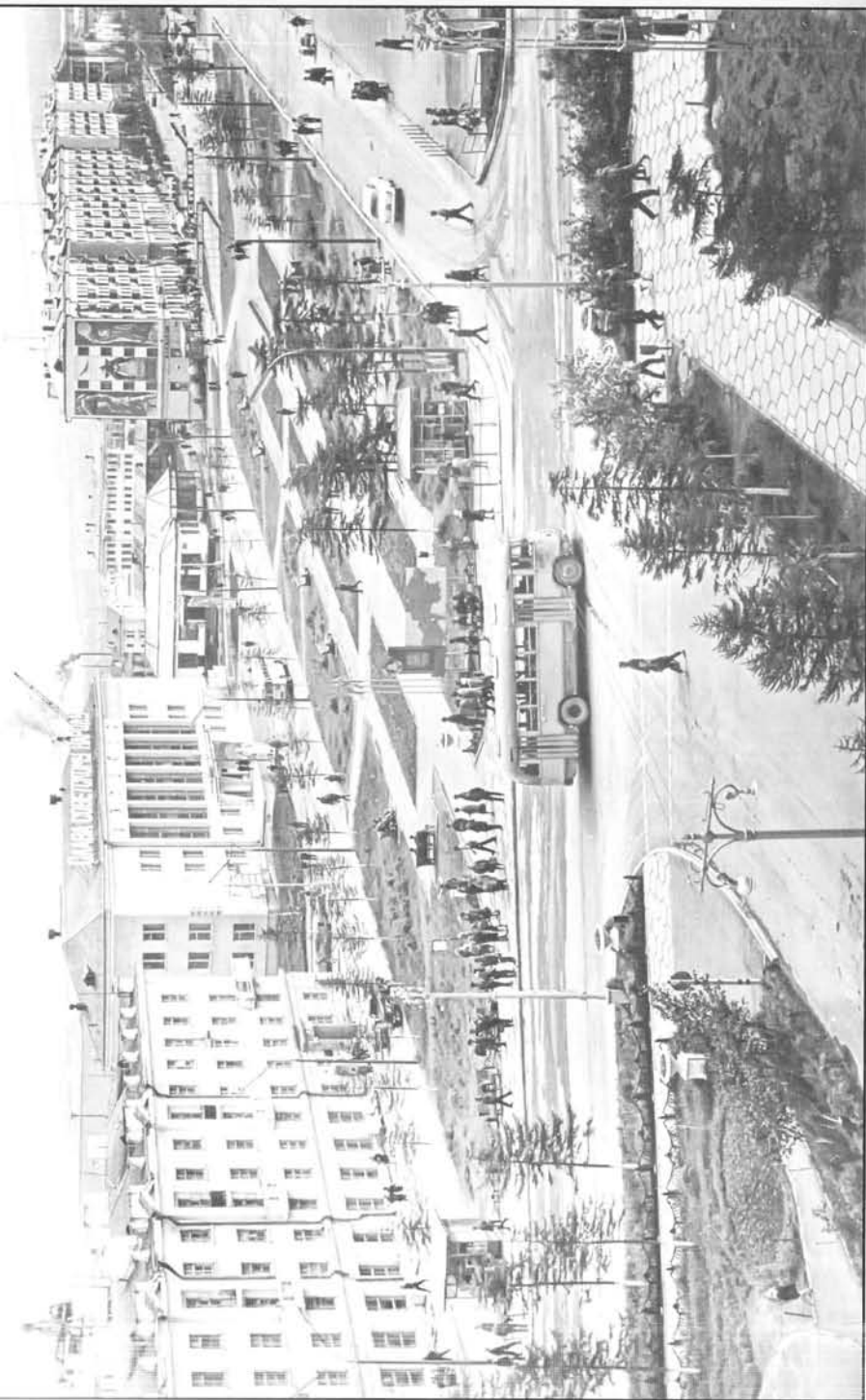

Фото из архива Анны Черновой

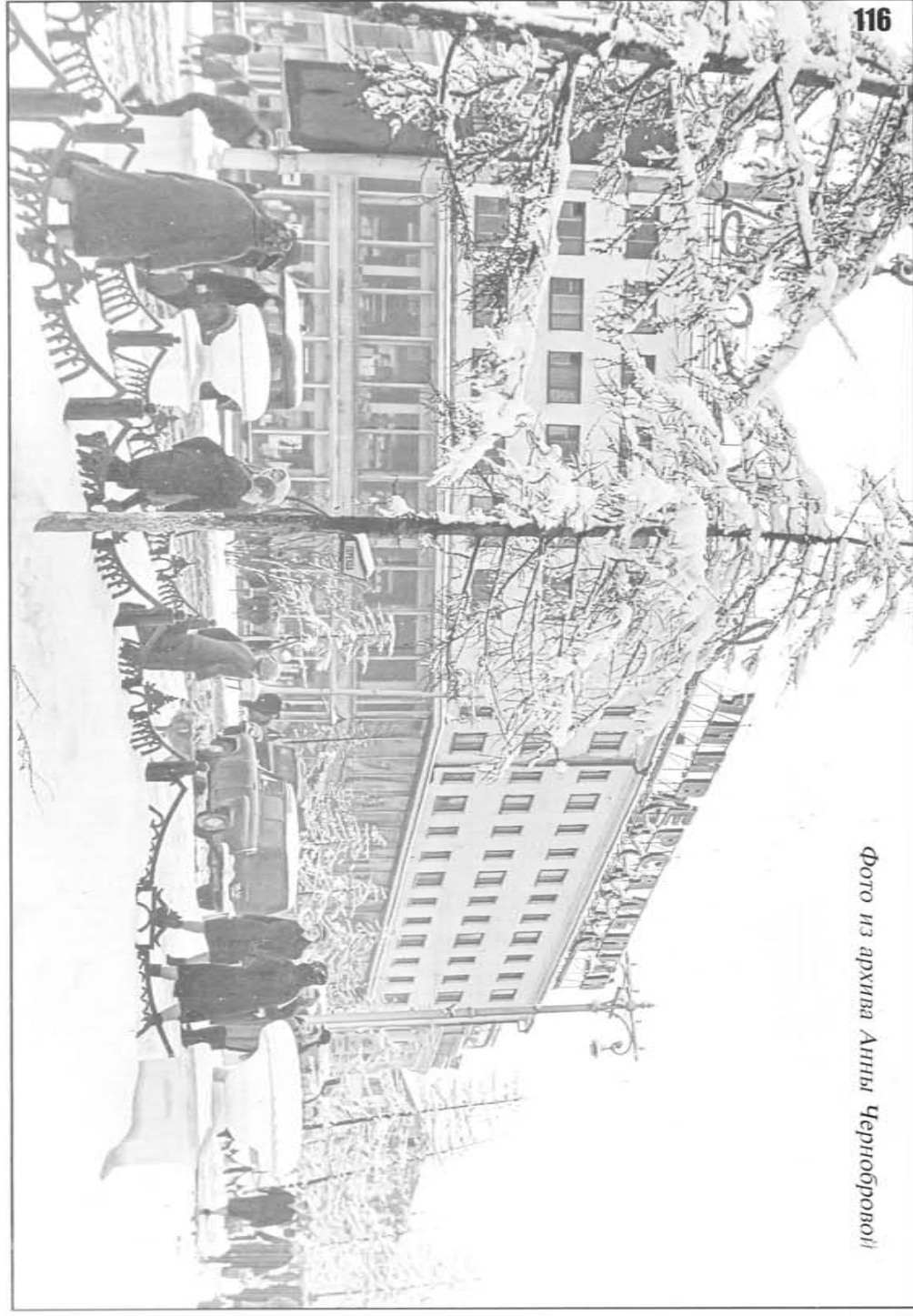
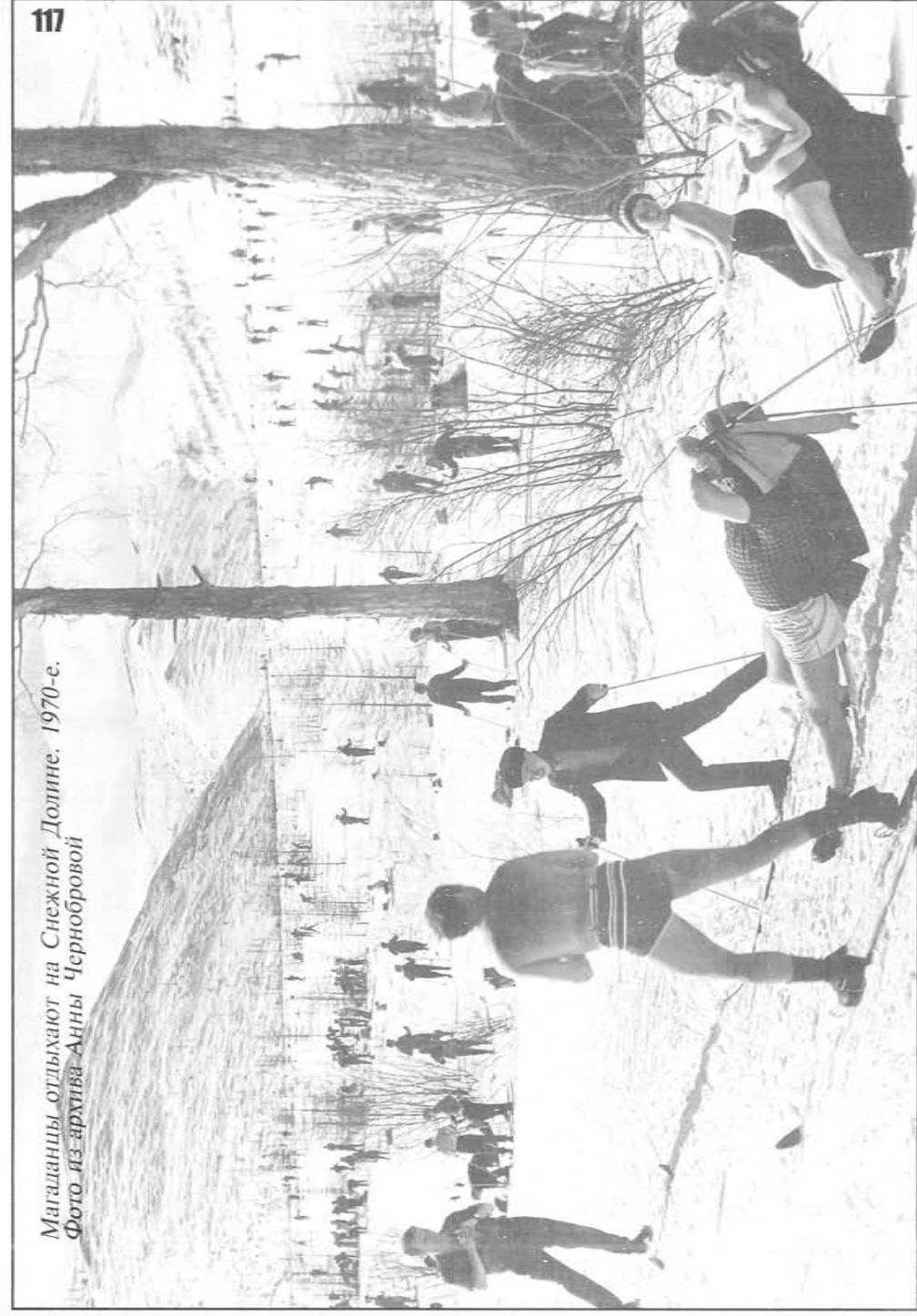

Фото из архива Анны Чернобровой

116

Магаланцы отдыхают на Снежной Долине. 1970-е.
Фото из архива Анны Чернобровой

117

Текст

Николай

ДОБРОТВОРСКИЙ

Орфография, стилистика

Елена

РАКИЦКАЯ

Подбор фотографий

Николай

ГОРОЖАНИН

Редакторы

Александр

ТРИФОНОВ

Анатолий

СМИРНОВ

Дизайн-верстка

Матвей

ЧЕРНЫШОВ

Николай Добротворский

Книга о Магадане и магаданцах